

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Недействительность сделок с пороками воли»

Обучающийся

М.А. Андрейчук

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Тема исследования «Недействительность сделок с пороками воли». Актуальность исследования юридических сделок, их недействительности и вытекающих последствий обусловлена их центральной ролью в гражданском обороте и, соответственно, в жизни общества. Гражданское право, юридическая доктрина и судебная практика постоянно сталкиваются с вопросами, связанными с оспариванием сделок, определением их действительности и последствий недействительности.

Целью исследования является всесторонне изучение общих положений, связанных с недействительностью сделок с пороком воли.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи: исследовать юридическое значение воли и его проявление вовне – волеизъявление, их соотношение и приоритет, дать общую характеристику пороков воли в сделке, исследовать виды оснований недействительности сделок с пороками воли, проанализировать проблемы признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, рассмотреть вопросы недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, выявить основания недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств. Работа состоит из двух глав.

В первой главе разобраны общие положения недействительных сделок с пороком воли, рассмотрены их правовая природа и признаки недействительности; во второй главе определена правовая характеристика недействительных сделок, раскрыты их особенности и пороки, а также проведен анализ правовых последствий недействительных сделок.

Общий объем работы составляет 79 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения недействительности сделки с пороком воли.....	7
1.1 Понятие воли: необходимость единого подхода.....	7
1.2 Соответствие воли и волеизъявления в сделке.....	15
1.3 Общая характеристика пороков воли в сделке. Виды оснований недействительности сделок с пороками воли.....	23
Глава 2 Проблемы признания недействительными сделок с пороками воли..	30
2.1 Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими...	30
2.2 Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения.....	41
2.3 Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.....	50
2.4 Последствия признания сделки с пороком воли недействительной.....	61
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим влиянием сделок, как оснований возникновения и динамики правоотношений, основанных на диспозитивном характере гражданского права. Нормы о недействительности сделок в гражданском законодательстве достаточно обширны, вместе с тем, сложность представляет разграничение оснований недействительности, их правильное применение в практической деятельности. Общеизвестно, что признание сделки недействительной является распространенным и эффективным способом защиты гражданских прав и применяется довольно широко, институт недействительности сделок решает много задач, в том числе значимых для гражданского оборота. «Несмотря на небольшое количество общих норм о недействительности сделок, они имеют огромное значение для стабильности гражданского оборота в целом, поскольку являются основным инструментом защиты прав и интересов добросовестных лиц в случае их нарушения при совершении гражданско- правовых сделок» [18].

Сделки с пороками воли в аспекте их недействительности отличаются от иных сделок, которые не соответствуют требованиям закона, тем, что для признания такой сделки недействительной следует достоверно выяснять волю лица, имеющуюся на момент совершения сделки, а также соответствие волеизъявления, выраженного в сделке, действительной воле. В связи с указанным, нормы о недействительности сделок с пороком воли представляются одними из наиболее сложных с точки зрения нормативного закрепления и применения на практике, в частности, толкования.

Кроме того, сами понятия «воля», «неспособность понимать значение действий», «существенность», «заблуждение», «обман», «угроза» и другие до настоящего времени остаются предметом дискуссий. Перечисленные термины являются междисциплинарными, они применяются в праве в соответствии с отраслевой спецификой, вместе с тем, их применение и

изучение не ограничивается правовой сферой, что усложняет толкование. Например, исследование понятия «воля» строится на исследованиях в сфере психологии и философии, которые всегда берутся за основу понимания дефиниции правовой наукой.

Анализ правоприменительной практики показывает, что неопределенность в некоторых формулировках статей закона, вероятность двоякого толкования норм, входящих в институт недействительности сделки, затрудняет эффективную реализацию и защиту прав участниками гражданских правоотношений. В частности, положения, которые определяют круг лиц, уполномоченных предъявлять иски о признании недействительными сделки по ст. 177 и 179 ГК РФ.

Целью исследования является всесторонне изучение общих положений, связанных с недействительностью сделок с пороком воли.

Для достижения указанной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- исследовать юридическое значение воли и его проявление вовне – волеизъявление, их соотношение и приоритет;
- дать общую характеристику пороков воли в сделке, исследовать виды оснований недействительности сделок с пороками воли;
- проанализировать проблемы признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- рассмотреть вопросы недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения;
- выявить основания недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, возникающие при признании сделки с пороком воли недействительной.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие институт недействительности сделок с пороками воли, а также практика их применения.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды М.В. Баженой [3], Н.М. Лакоцениной [19], О.В. Белянской [4], С.С. Занковского [14], О.В. Гутникова [22], а также других исследователей, занимающихся изучением вопросов недействительности гражданско-правовых сделок.

Нормативную основу исследования составляют положения Гражданского кодекса РФ, иные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу данного исследования составляет правоприменительная практика: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 №162, Определения Верховного Суда РФ и иные официальные документы, в которых затрагиваются вопросы совершения отдельных видов сделок.

В работе использованы как общенаучные (сравнительный, системный, логический методы, а также анализ, синтез, моделирования), так и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Структурно работа состоит из введения, двух глав, в которые включены семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения недействительности сделки с пороком воли

1.1 Понятие воли: необходимость единого подхода

Сложившееся в доктрине представление о перечне условий, соблюдение которых свидетельствует о действительности сделки, не нашло последовательного отражения в российском гражданском законодательстве. Признаки недействительности сделок могут быть выявлены в результате анализа ряда норм, закрепленных в ГК РФ и иных нормативных правовых актах. Недействительной может быть признана сделка, которая не соответствует одному или нескольким требованиям закона. Соответственно, можно говорить о том, что к числу условий, определяющих действительность сделки, следует относить требования закона. Это общие требования к обязательствам и сделкам, а также требования, закрепленные в нормах об отдельных видах сделок.

Представляется, что воля является одним из таких условий. В то же время, понятие воли в гражданском законодательстве не закреплено. В ч. 1 ст. 1 ГК РФ указано, что «гражданское законодательство регулирует гражданские правоотношения, основанные, в том числе, на автономии воли» [11]. Кроме этого, воля, как правовая категория, упоминается в ГК РФ в общих нормах о сделках. В частности, выражение воли одним, либо или двумя (несколькими) сторонами выступает средством деления сделок на односторонние и договоры (двусторонние и многосторонние сделки).

С древних времен философов и психологов волновали вопросы воли и свободы выбора. Они рассматривались с разных сторон и интерпретировались совершенно по-разному. Например, исследования воли в психологии проводились Шопенгауэром. Он раскрыл рациональную природу воли, но проник ею в самые потаенные уголки души. В этот период времени считалось, что это сила, которая связывает человека и обязывает его совершать

определенные поступки. Поэтому, чтобы иметь надежду на счастливую и свободную жизнь, человек должен был избавиться от оков воли.

Расширенный анализ правовой сущности воли в научном контексте является одним из наиболее сложных и многогранных в научном дискурсе. Его исследование требует междисциплинарного подхода, объединяющего философию, психологию, социологию и право. Каждая из этих наук вносит свой вклад в понимание воли, рассматривая ее с различных точек зрения.

В праве воля обычно связывается с намерениями субъекта, выраженными в его действиях или бездействии. Правовая воля должна быть свободной, осознанной и направленной на достижение определенного юридического результата. Подходы к пониманию воли взаимосвязаны и дополняют друг друга. Наибольшее количество подходов к понятию «воля» приводится в философии, где под волей разными учеными понимается «совокупность стремления к чему-либо и разумной оценки» (Платон); «воля отождествляется с разумом» (Спиноза); «воля является особым способом мышления» (Г.В. Гегель) [45].

Правовое понимание воли отличается от других научных подходов своей нормативностью и формальностью. Право устанавливает определенные правила и критерии, позволяющие оценить, является ли воля юридически значимой. При этом право учитывает не только субъективное намерение, но и объективные признаки, свидетельствующие о наличии воли.

Хотелось бы отметить, что психологи выделяют три основные сферы человеческой деятельности:

- эмоциональную;
- интеллектуальную;
- волевою.

Например, психологи в Советском Союзе, определяя функцию воли и само понятие, утверждали, что ее можно понимать как давление социальных целей и интересов на индивидуальные. Примечательно, что при такой трактовке индивидуальные ценности, сформированные по волевому

характеру, стали всего лишь набором принятых ценностных ориентиров общества в целом. Такой подход воспитал несколько поколений граждан, воля которых была полностью и безоговорочно подчинена общественным и государственным интересам. Примечательно, что философы до сих пор спорят о свободе воли. Некоторые авторы работ придерживаются идей детерминизма. Их смысл в двух словах можно выразить в отсутствии свободы воли в принципе. То есть человек не может самостоятельно выбрать тот или иной путь, исходя из собственных убеждений и моральных принципов. Другая группа философов продвигает теорию индетерминизма. Представители этого направления предоставляют доказательную базу для идей свободы воли. Они утверждают, что каждый человек свободен от рождения и в таком контексте воля только способствует развитию и движению вперед. В психологии существуют определенные характеристики, с помощью которых определяется воля: личностные качества – целеустремленность, настойчивость, самоконтроль и так далее; способность регулировать психические и поведенческие реакции; волевые действия, которые имеют ряд явных признаков – преодоление моральных и других видов препятствий, осознанность и тому подобное.

Вышеупомянутое утверждение о понимании воли как мотивации и способности преодолевать препятствия лишь частично раскрывает её многогранность. Рассмотрим подробнее эти аспекты и дополним их новыми сведениями. С точки зрения права, воля чаще всего ассоциируется с волеизъявлением – выражением желания совершить или не совершить определённые действия. Это особенно актуально в гражданском праве, где волеизъявление является основой для возникновения, изменения или прекращения обязательств. Например, заключение договора купли-продажи предполагает взаимное волеизъявление сторон, выраженное в принятии оферты и акцепте. Однако, правовая система вынуждена учитывать нюансы, такие как недееспособность, ошибки, заблуждения, принуждение, что значительно усложняет определение действительной воли лица. Суды часто

сталкиваются с задачей установления истинной воли участников правоотношений, что требует тщательного анализа обстоятельств дела и применения различных методов толкования. Например, при толковании завещания, суд должен установить подлинное намерение завещателя, учитывая текст документа, обстоятельства его составления и другие доказательства. Завещание как юридический акт, является ярким примером волеизъявления, но оно требует строгого соблюдения формы и содержания, установленных законодательством. Основные признаки действительного завещания включают: дееспособность завещателя, свободное волеизъявление без принуждения, письменную форму, нотариальное удостоверение (за некоторыми исключениями). Функции завещания заключаются в распоряжении имуществом на случай смерти завещателя, установлении наследников и определении их долей в наследстве. Нарушение любого из этих признаков может повлечь за собой признание завещания недействительным. Более того, в современных правовых системах развиваются новые формы распоряжения имуществом, такие как договоры о пожизненном содержании с иждивением, которые тоже базируются на волеизъявлении сторон, но отличаются от завещания своей природой и юридическими последствиями. В психологии воля рассматривается как сложный психический процесс, способность человека к осознанному управлению своим поведением, преодолению внутренних и внешних препятствий на пути к достижению цели. Эта способность не является врожденной, а развивается в процессе онтогенеза, под влиянием социальных факторов и индивидуального опыта. Психологи выделяют несколько функций воли: функция принятия решения (выбор из нескольких альтернатив), функция инициации действия (начало деятельности), функция преодоления препятствий (мобилизация ресурсов для достижения цели), функция контроля за выполнением намеченного (коррекция действий). Для того чтобы понять механизм работы воли, психологи используют различные методы исследования, включая эксперименты, наблюдения и анализ индивидуальных особенностей личности.

Известны различные теории воли, от волюнтаристских, подчеркивающих роль волевого усилия, до когнитивных, акцентирующих роль познавательных процессов в принятии решений. В философии понятие воли часто рассматривается в контексте свободы и ответственности. Вопрос о свободе воли является одним из центральных в философии, вызывая дискуссии на протяжении веков. Детерминисты утверждают, что все наши действия предопределены внешними факторами, а сторонники либертарианства настаивают на существовании свободной воли как способности человека принимать решения независимо от внешних влияний. Компромиссная позиция – компатибилизм – пытается совместить детерминизм и свободу воли, утверждая, что свобода воли заключается не в полной независимости от внешних факторов, а в способности действовать в соответствии со своими желаниями и убеждениями. Таким образом, понятие воли является многогранным и не имеет однозначной интерпретации. Юридическое, психологическое и философское понимание воли переплетаются, но имеют свои специфические особенности. Законодательное регулирование волеизъявления в праве направлено на обеспечение защиты прав и интересов участников правоотношений, а психологические исследования помогают понять механизмы волевого поведения, позволяя эффективно развивать эту важную функцию человеческой психики. Философские рассуждения о свободе воли затрагивают фундаментальные вопросы о природе человека и его месте в мире. Изучение воли в различных аспектах позволяет глубже понять человеческое поведение и создавать более совершенные правовые и социальные институты.

В основе любого правоотношения, регулируемого нормами гражданского права, лежит воля участников. Это фундаментальный принцип, пронизывающий всю систему гражданского законодательства. Без волеизъявления сторон невозможно существование ни одного правового акта, ни одной сделки, ни одного обязательства. При этом сделки, являются ничем иным, как проявлением воли каждого участника сторон, задействованных в

гражданских правоотношениях.

Таким образом, согласимся с М.С. Дадаевой в том, что «автономия воли и волеизъявления, является основополагающим принципом структурирования гражданско-правовых отношений, в частности договорного права Российской Федерации» [13]. Воля субъекта, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является основополагающим элементом любой сделки. Это выражение воли должно быть надлежащим, иначе сделка может быть признана недействительной. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (статьи 167 и 179), если воля субъекта не сформирована должным образом или содержит пороки, это означает, что правовые последствия, ожидаемые от сделки, не возникают. Для того чтобы сделка могла быть признана правомерной, важно, чтобы субъект, участвующий в ней, полностью осознавал характер своих действий. В юридической практике выделяют два основных компонента, которые необходимы для признания сделки действительной. Во-первых, субъект должен осознавать характер предполагаемого поведения. Это означает, что он должен понимать, какие действия он совершает и какие последствия эти действия могут иметь. Во-вторых, субъект сделки должен иметь стремление к достижению юридически значимого результата. Это подразумевает наличие четкой цели, которая может включать в себя как создание, так и изменение правовых отношений. Таким образом, правомерность сделки зависит от сочетания осознания, добросовестности и четких намерений сторон, что подчеркивает важность тщательной подготовки и анализа всех аспектов предстоящей сделки. Исследователи в области гражданского права подчеркивают, что воля субъекта представляет собой механизм, регулирующий его поведение. Этот механизм позволяет субъекту последовательно придерживаться определенного поведения, которое нацелено на удовлетворение его потребностей. Воля, таким образом, рассматривается как динамический процесс, который формируется под воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

Субъективное право можно рассматривать как важный аспект правовой системы, который представляет собой определённую меру возможного поведения лица, наделённого этим правом. Осуществление субъективного права, в свою очередь, является практической реализацией этих возможностей, что подразумевает, что субъект права не просто имеет возможность действовать, но и фактически предпринимает шаги, чтобы реализовать свои права. Различие между содержанием субъективного права и его осуществлением заключается в том, что содержание субъективного права охватывает лишь потенциальные действия, которые может предпринять управомоченное лицо. Это может включать в себя право на защиту своих интересов, право на получение информации или право на участие в управлении. Осуществление же субъективного права означает выполнение конкретных действий, которые превращают эти потенциальные возможности в реальность. Таким образом, соотношение между содержанием субъективного права и его осуществлением можно описать как соотношение между возможностью и действительностью. Важно отметить, что субъективное право не ограничивается только возможностями, но и включает в себя меры поведения, которые закон разрешает управомоченному лицу. Это означает, что закон не только определяет, что можно делать, но и устанавливает рамки, в которых эти действия должны происходить.

Таким образом, волю можно рассматривать как составляющую часть субъективного права, обязательную для его реализации. При этом наличием воли определяется возможность субъекта выбирать и контролировать свое поведение. При этом воля представляет собой категорию, также включающую в себя несколько элементов. В качестве основного из них называют стремление к достижению определенного осознаваемого субъектом результата.

Б.С. Волков рассматривает волю, «как психическую сторону деятельности субъекта, где поступок является выражением воли, психического отношения человека к происходящему. Поэтому действие в соответствии с волей считается сознательным, целенаправленным» [7]. Тем не

менее варианты применения данного понимания воли возможно только в уголовном праве, при этом субъектом является физическое лицо.

В гражданском праве воля не может отождествляться с психическим отношением к деянию, так как субъектами могут выступать и юридические лица, которые такого отношения не могут иметь в силу своей специфики. В таком случае действительная воля устанавливается через волю лиц, наделенных полномочиями по совершению действий.

Воля – это главный аспект всей человеческой деятельности. Она незаметно проникает во все сферы жизни и иногда подчиняет их себе. Способность контролировать себя с помощью воли дает человеку свободу. Ведь в этом случае внешние обстоятельства не могут оказывать решающего влияния и человек превращается в активного субъекта, обладающего способностью принимать осознанные решения [1].

Осознанное преодоление препятствий на пути к цели активизирует все волевые процессы. Ведь, сталкиваясь с трудностями, только сам человек может решить, продолжать ли ему двигаться вперед или пора остановиться. Воля дает ему толчок к принятию решения. В законе прямо указано на то, что молчание не считается согласием на совершение сделки (ч. 4 ст. 157.1 ГК РФ), за исключением случаев, установленных законом. К числу таких случаев закон относит возможность продления заключенного на определенный срок договора аренды по умолчанию на то же срок, если ни одна из сторон не заявила о его прекращении (п. 2 ст. 621 ГК РФ).

Воля понимается как совокупность всех мотивов и причин на совершение того или иного поступка, то есть, воля определяется потребностями, которые имеет лицо, сформировавшее ее. В связи с этим сторонниками такого толкования воли данная категория отождествляется с согласием в части ее толкования относительно совершения сделок, однако не с совершением действий.

Таким образом, в науке гражданского права, также, как и в других науках, отсутствует единый подход к пониманию термина «воля», можно

выделить несколько основных направлений: «воля как внутреннее стремление участника гражданско-правовых отношений к достижению определённого правового результата» [21], «воля, как осознанное усилие психики (мышления), выражающееся в усмотрении при выборе и постановке конечной цели» [46], «воля как свобода воли, которая проявляется как автономное, независимое поведение участника правоотношения, не зависящее от чужой воли и предполагающее возможность выбора в правомерных средствах достижения собственных потребностей» [34]. Четвертое направление предполагает толкование воли, как потребность, побуждающую к определённому поведению.

Представляется полезным для правоприменительной практики прийти к единообразному представлению о категории «воля». Этому может способствовать закрепление в разъяснениях Пленума ВС РФ такой трактовки определения воли, которое, исходя из особенностей, регулируемых гражданским правом отношений (в том числе касающихся сделок), включало бы в себя сформированные исследователями подходы. В связи с указанным, предлагается рассматривать волю как наличие возможности субъекта права совершать деяния в пределах, определяемых нормами права, сознательно и целенаправленно, в соответствии с его потребностями и законными интересами.

1.2 Соответствие воли и волеизъявления в сделке

Для совершения сделки лицо должно выразить волю на совершение сделки в той форме, которая для определенного вида сделки предусмотрена законом. От имени юридического лица в таких случаях действует уполномоченный орган или представитель, при этом уполномоченный орган или представитель юридического лица должны обладать необходимыми полномочиями для совершения сделки; только в этом случае сделка будет считаться законной и повлечет определенные гражданские права и

обязанности.

Как отмечалось ранее, сделка – один из юридических фактов, который, однако, не происходит сам по себе, а зависит от наличия воли и ее выражения вовне лицом или лицами, заинтересованными в достижении определенных правовых последствий, то есть, участника или участников сделки (в зависимости от количества сторон). Формирование воли человека при этом определяется необходимостью получения определенных благ, участия в определенном процессе и т.п. То есть, выражению воли вовне предшествует выявление определенной потребности, для удовлетворения которой необходимо совершить какое-либо действие либо бездействовать. При этом лицо самостоятельно определяет способ достижения цели.

В качестве примера можно привести распоряжение жилым помещением. Исходя из потребностей – получения денежных средств, собственник вправе продать его, передать в аренду либо распорядиться иным образом. То есть, субъект в данном случае определяет цель, которую необходимо достигнуть, а также способ ее достижения. Таким образом, формируется воля лица.

Выражение воли вовне является волеизъявлением, то есть, лицо выражает сформированную волю в виде совершения сделки купли-продажи, аренды и др. Таким образом, можно выделить три этапа совершения сделки: выявление потребности управомоченного лица, выяснение оптимального способа удовлетворения потребности и принятие решения о совершении определенной сделки.

Изложенное свидетельствует о том, что наличие у лица воли само по себе не выступает основанием возникновения, изменения либо прекращения прав и обязанностей. Для наступления указанных последствий воля должна быть выражена вовне, доведена до тех субъектов, которые могут влиять на достижение лицом его потребности. Так, в договоре купли-продажи продавец выражает волю на отчуждение имущества и получение от покупателя в определенные сроки определенной суммы денежных средств, которые определяются как цена сделки. тем самым стороны доводят друг до друга свою

волю. Таким образом, воля и волеизъявление являются двумя неразрывно связанными элементами, без которых невозможно совершение сделки.

В то же время, по мнению О. В. Макаренко, «наличие самостоятельных интересов и воли, не совпадающих с интересами и волей учредителей, участников (членов) юридического лица, или «корпоративной воли», признавалось необходимой чертой юридической личности» [20].

Формирование воли юридического лица, как правило, осуществляется его коллективным органом, однако волеизъявление часто выполняется определенным уполномоченным органом или представителем, действующим по доверенности. Тем не менее, участником правоотношений всегда остается само юридическое лицо, от имени которого действует уполномоченный орган или доверенное лицо. В контексте внешнего проявления воли для заключения односторонних сделок достаточно волеизъявления лишь одного субъекта правоотношений, что подтверждается положениями пункта 2 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, воля и волеизъявление соотносятся как возможность принимать решение и способность его выразить, довести до сведения лица, с которым совершается сделка. Представляется, что возможность волеизъявления неразрывно связана с дееспособностью лица, участвующего в совершении сделки. Понятие дееспособности легально определено в ст. 21 ГК РФ, в соответствии с которой таковой является способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать в отношении себя обязанности своими действиями. Дееспособность наступает с достижением гражданином возраста восемнадцати лет.

В юридической литературе существует множество определений дееспособности, и каждое из них может иметь свои нюансы. Сравнение дееспособности с правоспособностью является ключевым моментом в понимании этих понятий. Правоспособность – обозначает способность иметь гражданские права и обязанности, тогда как дееспособность подразумевает возможность самостоятельно их осуществлять. Таким образом,

правоспособность возникает у человека с момента его рождения и сохраняется за ним до конца жизни, тогда как дееспособность может изменяться в зависимости от возраста, психического состояния или других факторов. Таким образом, дееспособность является динамическим понятием, которое требует внимательного анализа в контексте конкретных обстоятельств и правовых норм.

Ю.С. Гамбаров в своих трудах соотносит «дееспособность с правоспособностью как право и его реализацию, указывая, что моментом возникновения дееспособности является наступление определенного возраста». Таким образом, по мнению исследователя, содержание дееспособности состоит в активном состоянии субъекта права, в то время как содержание правоспособности – в пассивном. Характерным признаком дееспособности автор называет ограничение по возрасту и объему прав в зависимости от психического и интеллектуального состояния человека [9].

А.М. Нечаева выделяет несколько наиболее значимых элементов дееспособности, которыми определяется ее содержание:

- достижение определенного законом возраста;
- отсутствие значительных отклонений в психическом состоянии гражданина, которые бы препятствовали возможности понимать значение его действий и руководить ими;
- объем дееспособности может быть сокращен при наличии признаков и обстоятельств, предусмотренных законом;
- дееспособность – правовое состояние, определяемое государством, в отличие от правоспособности, которой каждый человека наделен от рождения и которая не ограничивается положениями правовых норм[23].

В.П. Грибанов определяет «дееспособность в качестве основной предпосылки, наличие которой определяет возможность осуществления гражданином его прав. Содержание дееспособности, по мнению ученого, заключается равно в наличии у лица своими действиями возможности

приобретать права и обязанности и признании государством такой возможности» [12].

В теории гражданского права существует несколько видов дееспособности, которые имеют важное значение для понимания правовых возможностей граждан. Первый вид – полная дееспособность. Она характерна для совершеннолетних граждан, которые достигли 18 лет и не имеют никаких ограничений, связанных с их психическим состоянием или другими факторами. Второй вид – частичная или относительная дееспособность. Этот вид касается детей в возрасте от 6 до 14 лет и не эмансипированных подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Третий вид – ограниченная дееспособность. Она возникает в результате судебного решения, когда лицо признается ограниченно дееспособным по причине психических расстройств или других обстоятельств, влияющих на его способность осознавать значение своих действий. Четвертый вид – «нулевая» дееспособность, которая подразумевает полную недееспособность. К этой категории относятся малолетние дети до 6 лет и лица с серьезными психическими расстройствами.

По общему правилу наступление дееспособности связано с достижением возраста восемнадцати лет. Однако в законодательстве содержатся исключения относительно указанного момента. «В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак» – ГК РФ Статья 21. Дееспособность гражданина.

Приобретение полной дееспособности в результате заключения брака допускается на основании положений ч. 2 ст. 21 ГК РФ и ч. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ [37]. Так, при достижении возраста шестнадцати лет граждане вправе, получив согласия органов местного самоуправления, вступить в брак, если на то имеются уважительные причины.

Что касается эмансипации, то это процесс, который позволяет несовершеннолетним лицам, достигшим определенного возраста, обрести

полную дееспособность. В соответствии со статьей 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, эмансипация может быть осуществлена на основании решения органа опеки и попечительства или суда, если законные представители несовершеннолетнего не дают своего согласия. Это важный механизм, позволяющий молодым людям принимать самостоятельные решения и не зависеть от мнения взрослых. Для того чтобы стать эмансипированным, необходимо выполнить определенные условия. Во-первых, несовершеннолетний должен достичь возраста 16 лет. Во-вторых, одним из оснований для эмансипации является заключение трудового договора. Кроме того, ведение предпринимательской деятельности также служит основанием для получения полной дееспособности. Это может быть как регистрация индивидуального предпринимателя, так и участие в различных коммерческих проектах.

Таким образом, выделение видов дееспособности основано на возрастном признаке, приобретение которого ведет к получению гражданином дополнительных возможностей. Можно говорить о том, что дееспособность приобретается гражданами поэтапно.

Объем дееспособности малолетних определяется ст. 28 ГК РФ и заключается в определении объема сделкоспособности и деликтоспособности. Так, право совершения сделок за малолетних полностью предоставлено их законным представителям, к числу которых законом отнесены опекуны, родители, усыновители.

Однако в указанной норме приведен перечень исключений, в соответствии с которыми малолетний в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе совершать некоторые сделки: мелкие бытовые; направленные на приобретение выгоды; по распоряжению средствами, которые малолетнему предоставлены самим законным представителем или иными лицами с его разрешения.

При этом имущественную ответственность по сделкам малолетнего и в результате причинения им вреда (ст. 1073 ГК РФ) в любом случае несут

законные представители, кроме случаев, когда законным представителем будет доказано, что обязательство нарушено или вред причинен не по его вине. Представляется, что формулировка, приведенная в п. 2 ч. 2 ст. 28 ГК РФ является недостаточно однозначной. Так, в норме указано на допустимость совершения малолетним сделок, которые направлены на безвозмездное получение им выгоды, если такие сделки не требуют государственной регистрации и нотариального удостоверения. Представляется, что, исходя из данной формулировки, малолетний вправе принимать имущество по договору Дарения [46].

Таким образом, волеизъявлением является выраженная вовне воля, благодаря такому выражению она становится доступной восприятию других лиц, что представляет собой объективный элемент сделки.

Согласно ст. 158 ГК РФ волеизъявление может быть выражено следующими способами:

- «сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной);
- сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку;
- молчание признается выражением воли совершить сделку в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон» [11].

Волеизъявление при совершении сделки на практике выражается в соблюдении формы сделки. В случае не соблюдения формы, установленной для конкретной сделки, такая сделка может быть признана недействительной.

Согласно ст. 159 ГК РФ «сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно. Если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их

недействительность. Сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору» [11].

Письменная форма сделки предполагает составление единого документа, который подписывается сторонами сделки. Законодательством допускается подписание сделки путем факсимильного воспроизведения подписи или применения копирования, электронной подписи и других аналогов собственноручной подписи, если это допускается законом или договором.

Согласно общему правилу, несоблюдение простой письменной формы сделки не приводит к ее недействительности. В данном случае стороны теряют возможность ссылаться на свидетельские показания в качестве доказательства факта заключения сделки. Тем не менее, они могут использовать иные письменные доказательства для обоснования своей позиции. К примеру, расписка или любой другой документ, подтверждающий передачу денежных средств заемщику, может служить доказательством заключения договора займа в устной форме, а также условий этого договора, включая процентные ставки.

Судебная практика свидетельствует о том, что сама расписка в получении вещей или денежной суммы не обязательно свидетельствует о договоре займа. Она может подтверждать наличие других правоотношений, которые складываются между участниками гражданского оборота. Например, распиской может быть подтвержден факт передачи денежных средств по договору подряда или купли-продажи. Также расписка может являться подтверждением погашения денежного обязательства, что подтверждается судебной практикой.

Нотариально удостоверенные сделки предполагают проверку законности сделки, то есть проверку наличия права на совершение сделки у сторон. В законодательстве специально указывается на обязанность совершения нотариальных сделок. Кроме того, обязательность совершения

нотариально удостоверенной сделки может быть закреплена соглашением сторон. Несоблюдение императива по нотариальному удостоверению сделки, влечет ее ничтожность.

Законом может быть предусмотрена обязательная государственная регистрация сделок. В таком случае последствия сделки связываются с моментом ее регистрации. Для действительности таких сделок недостаточно волеизъявления сторон, требуется признание сделки государством.

Согласно требованиям Гражданского кодекса РФ в устной форме могут совершаться все сделки, кроме тех, для которых предусмотрена обязательная письменная форма (простая или нотариальная). Согласно п. 2 ст. 158 ГК РФ сделка, для которой разрешена устная форма, считается заключенной и порождает права и обязанности субъектов и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля на заключение сделки.

Молчание в свою очередь не является проявлением воли. Исключения изложены в п. 3 ст. 158 ГК РФ. В качестве примера можно привести случай, когда арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после окончания срока сделки, а возражения со стороны арендодателя отсутствуют. В таком случае сделка считается возобновленным на неопределенный срок, на тех же условиях, что была заключена ранее. Молчание не может быть выражением воли совершить сделку, если это не предусмотрено законом.

1.3 Общая характеристика пороков воли в сделке. Виды оснований недействительности сделок с пороками воли

В современном правовом регулировании термин «порок воли» остается неопределенным, и это создает определенные сложности в правоприменении. Отсутствие четких критериев для классификации сделок с пороками воли не позволяет юристам и судьям однозначно интерпретировать такие ситуации. Научная литература выделяет две основные формы проявления порока воли. Первая форма связана с несоответствием между внутренним намерением лица

и его внешним волеизъявлением. Это может происходить, например, когда человек не осознает сути сделки, не понимает ее последствия или ошибается в своих действиях из-за временного психического расстройства или других обстоятельств, влияющих на его восприятие реальности. Вторая форма порока воли возникает в результате внешних воздействий, таких как обман, насилие или угрозы. В таких случаях воля лица формируется под влиянием неблагоприятных условий, что делает его согласие на сделку неосознанным и, следовательно, порочным [15].

Так, Н.М. Лакоценина отмечает в своем исследовании, что «пороком (причиной, основанием) недействительности притворной сделки является несоответствие подлинной воли сторон волеизъявлению, зафиксированному в прикрывающей сделке притворного характера». Автор дает следующие разъяснения «в притворных сделках наблюдается порок (дефект) воли, выражающийся в том, что действительная воля заключена в прикрываемой сторонами сделки, а формальная, доступная для всех воля закреплена сторонами в прикрывающей сделке. При этом подлинная воля сторон не соответствует волеизъявлению, изложенному в прикрывающей сделке» [19].

Довольно важно знать, что недействительность договора может быть следствием двух основных сделок: оспоримой и ничтожной. Оспоримым или ничтожным может являться отдельное условие договора. Если его убрать, то договор не утратит своей сущности и продолжит действовать (ст. 180 ГК).

Пленум ВС подчеркнул, что притворной сделкой признается сделка, совершенная для достижения других правовых последствий и прикрывающая иную волю всех участников сделки. Только такая сделка может быть признана недействительной в связи с притворностью (п. 87 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25). То есть заключить притворную сделку – воля обеих участников договора. Такое может иметь место и в случаях с возможным банкротством организаций. Распространённый пример притворной сделки – когда договором дарения прикрывают договор купли-продажи. То есть фактически имущество продают, но по документам оформляют как подарок.

Это делают, чтобы заплатить меньше налогов или вывести имущество из вероятной процедуры банкротства.

В юридической практике можно выделить несколько категорий сделок, которые страдают от порока воли, что, в свою очередь, может привести к их недействительности. Основные виды таких сделок можно разделить на две группы: сделки, совершенные без внутренней воли к их осуществлению, и сделки, в которых внутреннее волеизъявление было сформировано неверно.

Первый тип сделок включает в себя те, которые были заключены под воздействием насилия или угроз. Например, если одна сторона принуждает другую к подписанию договора, используя физическую силу или запугивание, такая сделка может быть признана недействительной в соответствии со статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Также к этому типу относятся сделки, заключенные в результате злонамеренного сговора, когда один из участников сделки умышленно вводит в заблуждение другого. Кроме того, сделки, совершенные гражданами, находящимися в состоянии, которое не позволяет им осознавать свои действия или контролировать их (например, в состоянии психического расстройства или алкогольного опьянения), также могут быть признаны недействительными, как указано в статье 177 ГК РФ. Суды обращают внимание на наличие или отсутствие психических расстройств у гражданина на момент совершения сделки, а также на степень тяжести этих расстройств. Уровень нарушений интеллектуальной и волевой сферы также имеет значение. Для правильного разрешения таких споров требуется наличие специальных знаний в области психиатрии, что подчеркивает важность назначения судебно-психиатрической экспертизы, как это предусмотрено частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ).

Второй тип сделок с пороком воли связан с совершением сделок под влиянием существенного заблуждения. Согласно статье 178 ГК РФ, сделка может быть признана недействительной, если она была заключена под влиянием значительного заблуждения относительно обстоятельств, имеющих

существенное значение для сделки. Это может касаться, например, неправильной информации о предмете сделки или условиях, на которых она основана. Важно отметить, что для признания сделки недействительной, сторона, которая была введена в заблуждение, должна обратиться с иском в суд. Таким образом, в случае, если сделка была заключена под воздействием насилия, угрозы, заблуждения или в состоянии, когда гражданин не мог адекватно оценивать свои действия, такие сделки могут быть оспорены в судебном порядке. Это подчеркивает важность защиты прав граждан и необходимость тщательной проверки обстоятельств, при которых была заключена сделка. Судебная практика в этой области продолжает развиваться, и вопросы, связанные с пороками воли, остаются актуальными для юристов и судей, что требует постоянного внимания к изменениям в законодательстве и судебной практике.

Важно отметить, что заблуждение должно быть настолько значительным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не заключила бы сделку, если бы знала о реальном положении дел (ч. 1 ст. 178 ГК РФ).

Существенность заблуждения является ключевым критерием для оценки сделок и их возможного признания порочными. В соответствии с частью 2 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, существует ряд обстоятельств, которые позволяют квалифицировать заблуждение как существенное. К таковым относятся:

- один из участников сделки преднамеренно допустил опечатку, опisku и подобные моменты;
- один из участников сделки заблуждается в отношении природы сделки;
- один из участников сделки заблуждается в отношении предмета сделки;
- один из участников сделки заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или

из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку;

- один из участников сделки заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой.

Обратимся к примеру из судебной практики. Шпаковским районным судом Ставропольского края рассматривалось дело о признании сделки недействительной на основании ст.178 ГК РФ, а именно как сделка, совершенная под влиянием заблуждения. Истцом был заключен договор дарения, при этом истец исходил из неправильных, не соответствующих действительности представлений о обстоятельствах, относящихся к данной сделке. Как усматривается из искового заявления истец заключая договор с ответчиком, рассчитывал получить уход и обеспечение от дочери, проживая с ней в одном домовладении. На момент заключения сделки возраст истца был 77 лет, материалами дела подтверждается, что истец страдал рядом заболеваний, являлся инвалидом второй группы (бессрочно). Предметом доказывания истца является направленность его воли на совершение иной сделки, а именно договор ренты с пожизненным содержанием, что усматривается как из пояснений сторон, так и из показаний свидетелей. Таким образом, суд справедливо посчитал что заключенная с ответчиком сделка по дарению доли в праве на недвижимое имущество, не соответствовала воле истца, он заблуждался в отношении природы заключенной сделки, заблуждения относительно природы сделки имели существенное значение, в связи чем, сделка является недействительной [27].

Третьим видом рассматриваемых сделок являются сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы. Согласно ст. 179 ГК РФ сделка может быть признана недействительной, если была совершена под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Согласно российскому законодательству, суд может признать сделку недействительной только в тот момент, когда пострадавшая сторона подает иск (части 1 и 2 статьи 179 Гражданского кодекса РФ). Это означает, что, если

сделка была заключена, но одна из сторон считает, что она была введена в заблуждение, именно на момент подачи иска можно признать незаконность данной сделки. Такой подход защищает интересы сторон, позволяя избежать произвольного пересмотра сделок. Важно отметить, что в российском праве отсутствует четко определенный термин «обман». Тем не менее, судебная практика интерпретирует это понятие как умышленное введение одной стороны в заблуждение другой. Обман может проявляться в различных формах, включая ложные сведения о товаре, скрывание важной информации или манипуляцию фактами. Это явление имеет многообразный характер и затрагивает не только правовые, но и моральные, социальные и экономические аспекты.

Действия виновного могут проявляться не только в физическом насилии, но и в более тонких формах психологического давления. Психологическое воздействие может быть даже более разрушительным, чем физическое насилие, так как оно часто оставляет незаживающие эмоциональные раны и может привести к долгосрочным последствиям, таким как депрессия, тревожные расстройства и потеря самооценки. Физическое насилие, в свою очередь, включает в себя действия, которые могут причинить телесные повреждения, вызвать побои или даже привести к более серьезным травмам. Важно отметить, что насилие может также проявляться в форме разрушения имущества, что также является противоправным действием и может быть использовано как форма давления на жертву.

Четвертым типом сделок, которые затрагивают волю сторон, являются соглашения, заключенные в неблагоприятных условиях. Это может происходить, когда одна сторона находится в уязвимом положении, например, из-за финансовых трудностей, болезни или других тяжелых обстоятельств. Согласно части 3 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, такая сделка может быть признана недействительной, если она была заключена на крайне невыгодных условиях, которые существенно ущемляют интересы потерпевшего. Для того чтобы сделка была признана кабальной,

необходимо, чтобы ответчик осознавал тяжелое положение истца и использовал его уязвимость для извлечения выгоды. Оспаривание таких сделок осуществляется в судебном порядке, и бремя доказательства ложится на ту сторону, которая требует признания сделки недействительной.

Согласно информационному письму Президиума ВАС РФ от 10.12.2013, для признания сделки недействительной необходимо тщательно проанализировать уровень неблагоприятных условий, в которых находилась сторона, заключающая сделку [16]. Это может включать оценку финансового положения, психоэмоционального состояния и других факторов, которые могли повлиять на способность стороны принимать обоснованные решения.

Таким образом, недействительность гражданско-правовой сделки возникает из-за нарушения одного или нескольких условий, необходимых для ее законности, таких как соблюдение формы, соответствие содержания законодательства, единство воли и выражение этой воли, а также участие в сделке дееспособных лиц. Хотя недействительная сделка внешне похожа на законную, она не может воспроизвести те гражданско-правовые последствия, которые ожидают стороны. Распознать недействительную сделку можно по таким признакам, как несоответствие закону и противоправность действий.

Корректное оформление и проведение сделок являются основополагающими для стабильного функционирования экономических и правовых отношений в обществе. Это способствует не только защите прав и законных интересов сторон, но и формированию доверия между участниками сделок. В условиях верховенства права важно, чтобы все сделки соответствовали установленным нормам и правилам, что, в свою очередь, способствует развитию общественных связей и экономической стабильности.

Таким образом, понимание природы недействительности сделок и связанных с ней правовых последствий является ключевым для всех участников гражданских оборотов, так как это позволяет избежать правовых рисков и защищать свои интересы.

Глава 2 Проблемы признания недействительными сделок с пороком воли

2.1 Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими

Согласно ст. 177 ГК РФ сделка может быть признана недействительной в том случае, если она совершена гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими. Подобное основание недействительности сделки применяется в случаях, когда гражданин является дееспособным. В связи с указанным сложность представляет отграничение отсутствия дееспособности от неспособности понимать значение своих действий и руководить ими.

Современное легальное определение недееспособности отсутствует, однако признаки закреплены в ст. 29 ГК РФ, согласно которой недееспособным является гражданин, признанный таковым судом в порядке, который закреплен гражданским законодательством, основанием для данного решения выступает психическое расстройство, которое не позволяет гражданину понимать значение своих действий или руководить ими.

При этом в ст. 177 ГК РФ говорится о состоянии, определения которому в законодательстве Российской Федерации не дано. Согласимся с учеными – правоведами, указывающими на то, что легальное закрепление такого понятия существенно бы улучшило ситуацию и облегчило задачу правоприменителей. Отметим, что ещё более сорока лет назад О.А. Красавчиков предложил именовать описанное в названных статьях правовое состояние недееспособностью [39].

Безусловно, данное определение не является абсолютно точным, и не все цивилисты согласны с ним. В данной работе, мы не ставим своей целью разработать определение, но хотим еще раз обратить внимание на существование такой проблемы в современном законодательстве. Состояние

гражданина, не способного понимать значение своих действий или руководить ими может объясняться психическими расстройствами или какими-либо иными психическими состояниями лица (повышенная внушаемость, подчиняемость и др.). Среди специалистов, отстаивающих эту точку зрения, можно назвать Е.В. Королеву [42], А.А. Ткаченко [41]. Так, А.А. Ткаченко отмечает, что «в соответствии со ст. 177 ГК РФ экспертной оценке подлежит состояние больного, что подразумевает анализ клинических, психологических, соматогенных, психогенных и социальных факторов, оказавших влияние на поведение подэкспертного в период совершения юридически значимого акта». Основной проблемой признания сделки недействительной, по основаниям, указанным в ст.177 ГК РФ, по нашему мнению, является как раз сложность определения судебными экспертами степени психического расстройства: была ли она такой, чтобы гражданин не мог понимать значение своих действий или руководить ими. В большинстве случаев именно это предопределяет оценку экспертами психологического состояния, а также личностных особенностей гражданина, что в свою очередь имеет огромное значение для решения суда в большинстве случаев.

В правовой системе России назначение судебной экспертизы в контексте дел, связанных с заключением сделок или причинением вреда, представляет собой важный аспект, который требует тщательного анализа. Применение экспертных заключений в таких делах, подпадающих под действие статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, имеет ключевое значение для справедливого разрешения споров. Однако следует отметить, что необходимость назначения экспертизы не должна зависеть исключительно от наличия у судьи сомнений в психическом состоянии сторон. В современных условиях, когда все большее внимание уделяется правам граждан и защите их интересов, важно, чтобы в Гражданском кодексе была закреплена норма, обязывающая суд назначать экспертизу для оценки психического состояния гражданина, участвующего в процессе. Этот шаг не только усилит защиту прав граждан, но и обеспечит более глубокое понимание обстоятельств дела. Кроме

того, важным аспектом является то, что необходимость специальных знаний в данной области касается не только понимания психического состояния, но и выбора соответствующего типа экспертизы. Судебный процесс требует от судьи не только юридической грамотности, но и понимания специфики экспертных исследований.

Согласно ст. 177 ГК РФ сделка может быть признана недействительной в том случае, если она совершена гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, но при этом является дееспособным. В связи с указанным сложность представляет отграничение отсутствия дееспособности от неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, а также изучение судом, обосновывающих требования и возражения сторон и имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Актуальность проблемы признания недействительности такой сделки подтверждается тем, что такая категория гражданских и арбитражных дел является традиционно одной из самых распространенных. Следует обратить внимание на то, что в обосновании иска чаще всего указываются определенные факторы, такие как: злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, состояние душевного волнения, стресса, а также психических заболеваний. Следует отметить, что в этом случае мы имеем дело с состоянием дееспособности лица, но находящимся в состоянии, когда он не способен понимать значение своих действий. Безусловно, лицо при этом может и не страдать каким-либо психическим заболеванием, ведущими к признанию его недееспособным, но говорить о том, что лицо в полной мере может руководить своими действиями и отдавать себе отчет в правовых последствиях совершаемых им сделок, не представляется возможным.

Попытки дать определение состояний близких к недееспособности, начали предприниматься еще в XIX веке, однако такие попытки предпринимались исключительно в исследованиях психиатров.

Еще В.Х. Кандинский в своих положениях в защиту психологического

критерия указывал, что «свободное волеопределение» означает отсутствие насилия внешнего и внутреннего [38].

Он, как практикующий психиатр полагал, что способность лица к свободному определению воли невозможна без двух условий: наличность *libertatis iudicii*, т.е. понимание человеком значения и свойства своих деяний и наличность *libertatis consilii*, т. е. возможность человека сделать выбор между различными мотивами поступка, и как результат совершить или не совершить его, руководствуясь здравым рассуждением.

В связи с этим перед правоприменителями встает сложный вопрос, связанный с доказыванием состояния лица, хотя и не лишенного дееспособности де-юре, но находящегося в состоянии недееспособности де-факто. В п. 1 рассматриваемой статьи законодатель акцентирует внимание на том, что «сделка совершается гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими». Следовательно, для признания сделки недействительной, по основаниям, указанным в ст.177 ГК РФ, существенным является момент совершения сделки. Суду необходимо будет учесть, как интеллектуальный (способность гражданина понимать значение своих действий), так и волевой (способность руководить своими действиями) компонент сделки. Ситуация, когда судья, рассматривая иск о недействительности сделки, на основании ст.177 ГК РФ, сможет визуально определить способность лица руководить своими действиями представляется маловероятной. Нам представляется, что без проведения судебно-психиатрической экспертизы вынести справедливое решение невозможно. Согласимся с мнением правоведов, считающих что для вынесения грамотного и справедливого судебного акта должны привлекаться психиатры, психологи и другие эксперты, владеющие специальными узконаправленными знаниями.

Безусловно, кроме экспертного заключения суду понадобятся доказательства, отвечающие требованиям допустимости и достаточности.

Попробуем рассмотреть два наиболее часто встречающихся в судебной практике иска о признании сделки недействительной по ст. 177 ГК РФ. Это признание недействительным завещания и признания недействительной сделки купли-продажи жилого помещения.

Логично предположить, что доказательствами недействительности сделки по рассматриваемым основаниям, кроме заключения эксперта могут служить:

- справки, документы, подтверждающие нахождение истца на лечении в медицинских учреждениях, по причинам определенных психических заболеваний, прием лекарств, показанием к применению которых является психические расстройства, расстройства поведения и личности;
- выписки из психоневрологического и наркологического диспансеров, подтверждающих нахождение истца на диспансерном учете;
- показания свидетелей, подтверждающие злоупотребление истца спиртными напитками в момент совершения сделки, или в период, предшествующий этому событию.

То есть, неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими заключается в таком его состоянии, которое устанавливается медиками, именно поэтому обязательным в делах о признании сделки недействительной, по основаниям ст. 177 ГК РФ является проведение психиатрической экспертизы [10]. Судом только придается юридическая сила заключению, полученному в рамках рассмотрения дела.

Необходимо отметить, что понятие «психическое расстройство» в российских правовых нормах появилось сравнительно недавно – с принятием части 1 ГК РФ. Ранее на протяжении длительного времени применялись два понятия: «слабоумие», под которым понималось врожденное психическое отклонение, и «душевная болезнь», которой считалось приобретенное в течении жизни по различным причинам психическое заболевание [4].

С таким утверждением нельзя согласиться, так как суждения о характере

заболевания не могут высказываться юристами в связи с отсутствием специальных знаний. Все признаки психического расстройства, в том числе, длительность и устойчивость, должны относиться исключительно к полномочиям экспертов.

По нашему мнению, в рамках настоящей работы нет необходимости углубления в исследование медицинских данных, свидетельствующих о недееспособности. Для принятия решения судом важным основанием служит заключение эксперта. В рамках гражданского судопроизводства экспертиза может быть назначена по инициативе судьи. В соответствии со статьей 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если в ходе рассмотрения дела возникают вопросы, требующие наличия специальных знаний, суд имеет право назначить экспертизу. Прямое указание на обязательность назначения судом экспертизы закреплена в ст. 283 ГПК РФ только в случае разбирательства по делу о признании гражданина недееспособным, т.е. очевидно, в случае, если речь не идет о недееспособности, назначение экспертизы не является обязательным.

Вопрос о наличии психических отклонений, их характере, решается судебным экспертом. Результатом проведения экспертизы всегда является ответ на вопрос о том, способно ли лицо понимать значение своих действий и руководить ими. То есть, у суда отсутствует необходимость вникать в суть заболевания, а также отсутствуют познания, которые бы помогли в этом. Единственным исследованием, которое проводит суд, является общение с лицом, в отношении которого подано заявление и выявление очевидных признаков недееспособности с целью решения вопроса о назначении экспертизы.

Поэтому при исследовании понятия «недееспособность» и близких к нему следует признать необходимым исследование юридических аспектов данного института гражданского права. В ст. 29 ГК РФ закреплено такое основание, как психическое расстройство, которое влечет невозможность понимать значение своих действий и руководить ими [34].

В связи с указанным мы считаем, что законодатель совершенно справедливо не включает в норму ч. 1 ст. 29 ГК РФ дополнительные признаки психического расстройства, кроме названных в ней. Для правоприменения достаточно констатации экспертами результата исследования, суд не способен оценить критерии, на основании которых эксперт делает вывод о таком результате.

Исследуемые нормы вызывают несколько вопросов, которые на наш взгляд, в настоящее время требуют решения.

Во-первых, полагаем, что назначение экспертизы в процессе рассмотрения дел о признании сделки недействительной на основании ст. 177 ГК РФ не должно ставиться в зависимость от наличия или отсутствия у судьи сомнений относительно психического состояния лица. Доказательственное значение экспертных заключений при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 177 ГК РФ, очевидно.

В качестве примера приведем дело о признании двух взаимосвязанных договоров купли-продажи квартиры (между истцом и ответчиком, затем между ответчиком и добросовестным приобретателем) недействительными по основаниям, изложенным в п. 1 ст. 177 ГК РФ. Заключение стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы имело решающее значение для разрешения дела: у истца Н.Е.Н. в юридически значимый период выявлены нарушения психической деятельности в связи со смешанными заболеваниями, усугубившимися систематическим приемом алкогольных напитков, которые «нарушили ее способность к формированию правильного представления о существе сделки, понимании последствий совершаемой сделки купли-продажи квартиры, ограничивали ее способность к свободному волеизъявлению» [28]. Судом был сделан вывод о неспособности истца на момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими, кроме того о недопустимости расценивания указанной сделки в качестве сделки, совершенной по его воле. В связи с этим представляется логичным вывод о том, что имущество, отчужденное лицом,

не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, может быть истребовано от добросовестного приобретателя согласно п. 1 ст. 302 ГК РФ. Данное обстоятельство также имело существенное значение при рассмотрении судом вопроса о восстановлении пропущенного истцом срока исковой давности для защиты нарушенного права ввиду психического расстройства Н.Е.Н. и его особенностей. Таким образом, спорная квартира была возвращена истцу из рук добросовестного приобретателя.

Представляет исследовательский интерес также дело об оспаривании договоров дарения жилого помещения наследником совершившего сделку лица. В определении судебной коллегии затрагивается несколько аспектов признания недействительности сделки по ст. 177 ГК РФ: особенности реализации права на защиту наследниками, а также значимость назначения экспертизы при рассмотрении судом подобных дел. «Для разрешения вопроса о способности лица, страдающего заболеванием, вызванным злоупотреблением алкоголем, понимать значение своих действий и руководить ими, необходимы познания в области медицины, которыми суд не располагает. В таких случаях правом суда, гарантированным ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и обязанностью, вытекающей из задач гражданского судопроизводства, являются назначение и проведение судебной экспертизы с привлечением экспертов в соответствующих областях, чего судом сделано не было» [29].

Анализ дел, связанных с признанием сделок недействительными, показывает, что в большинстве случаев суды опираются на результаты судебно-психиатрической экспертизы для оценки психического состояния сторон, участвующих в сделке. Это особенно важно, так как наличие или отсутствие вменяемости может существенно повлиять на законность сделки. Экспертиза позволяет получить профессиональное мнение о состоянии психики лица на момент заключения сделки, что является ключевым фактором для принятия решения судом. Тем не менее, в судебной практике встречаются случаи, когда суды принимают решения о психическом состоянии сторон, не

прибегая к назначению судебно-психиатрической экспертизы. В таких ситуациях суд может использовать иные доказательства, такие как свидетельские показания, медицинские документы, а также поведение сторон до и после совершения сделки. Например в деле о признании недействительным договора купли-продажи Девятый апелляционный суд оставил решение Арбитражного суда г. Москвы от 14.04.2006 по делу № А40-9363/05-131-88 в силе, согласившись с выводами нижестоящей инстанции и не посчитав нужным назначить экспертизу, указав в своем акте, что собранные по делу доказательства не позволяют сделать вывод о том, что истец в день совершения оспариваемой сделки находился в таком состоянии, что не был способен понимать значение своих действий или руководить ими [31].

В настоящее время суды должны руководствоваться п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», и назначать судебно-психиатрическую экспертизу во всех случаях, когда по обстоятельствам дела необходимо выяснить психическое состояние лица в момент совершения им определенного действия, в том числе при рассмотрении дел о признании недействительными сделок по мотиву совершения их гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими.

Но как видно из приведенных ниже примеров, суды не всегда считают нужным назначать судебно-медицинскую экспертизу без ходатайства на то сторон.

Ярославский районный суд Ярославской области в 2020 году рассматривал дело № 2-307/2020.

В* обратилась с исковым требованием признать сделку недействительной, на основании ст.177, 178, 179 ГК РФ. Она заявляла, что между ней и Б* был заключен договор купли-продажи жилого дома и земельного участка. Между тем, она не помнит, как ездила в банк, как получала деньги, как и что именно она подписывала. В своем иске В* указывала, что имеет проблемы с памятью, а также другие заболевания, и не

понимала значение своих действий и не могла руководить ими.

Кроме этого, истец утверждала, что денег она не получила, она подписала договор под влиянием обмана. Кроме этого она заблуждалась в отношении лица, т.е. Б*.

В данном судебном разбирательстве суд пришел к выводу, что истец не предоставил достаточных и убедительных доказательств того, что в момент подписания Договора купли-продажи находился в состоянии, которое могло бы помешать ему адекватно воспринимать свои действия и их последствия. Суд тщательно рассмотрел представленные материалы и пришел к выводу, что истец не продемонстрировал наличие каких-либо болезненных состояний или психических расстройств, которые могли бы существенно повлиять на его способность понимать суть сделки и принимать обоснованные решения. Суд также отметил, что истец не представил медицинские документы или заключения специалистов, подтверждающих его недееспособность в тот период. Это обстоятельство сыграло ключевую роль в формировании мнения суда о том, что истец был полностью осознающим свои действия на момент подписания договора. Важно подчеркнуть, что отсутствие доказательств, подтверждающих наличие заболеваний или других факторов, влияющих на психическое состояние истца, не позволило суду усомниться в его дееспособности.

Важно отметить, что в подобных случаях, когда одна из сторон утверждает о своей недееспособности, суды часто прибегают к назначению экспертиз, чтобы получить объективное мнение специалистов. Однако в данном случае этого не произошло, что подчеркивает, насколько важно иметь четкие и обоснованные доказательства для подтверждения своих требований в суде. Таким образом, выводы суда основывались на фактическом отсутствии доказательств, а не на предположениях. Это подчеркивает важность подготовки и представления доказательств в судебных разбирательствах, особенно в делах, касающихся дееспособности сторон. В конечном итоге, суд пришел к выводу о том, что истец не смог убедительно обосновать свои

доводы, что и стало основанием для отказа в удовлетворении его требований. Вместо этого, суд разъяснил сторонам их право подать ходатайство о назначении такой экспертизы. Это означает, что истец имел возможность инициировать процесс, который мог бы помочь выяснить его психоэмоциональное состояние в тот момент, однако не воспользовался этой возможностью. В результате тщательного изучения всех представленных доказательств, суд пришел к решению отказать истцу в удовлетворении его исковых требований [47].

С исследовательской точки зрения интересным также представляется следующий пример:

Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга 28.07.2020г. рассматривал дело о признании сделки недействительной.

В* заключила с ответчиком договор беспроцентного займа и залога недвижимого имущества. Истица полагала, что данный договор заключен на 100 000 руб., однако, оказалось, что сумма в договоре указана в размере 1 000 000 руб. В*, оспаривая действительность договора об отступном на основании ст. 177 и 179 ГК РФ, мотивировала свои требования обманом со стороны ответчиков, также ею были предъявлены доказательства того, что она наблюдается психиатром с 1999 года, согласно справке от 26.09.2018 года из ПНД №***.

Суд посчитал, что истица не представила суду безусловных доказательств, подтверждающих доводы в обоснование иска.

В своем решении, суд указал, что представителем истицы не было заявлено ходатайства о назначении по делу судебной экспертизы на предмет исследования вопроса, могла ли Воронова В.В. на момент совершения сделки – заключения договора об отступном, понимать значение своих действий и руководить ими. Таким образом, мы видим, что суд самостоятельно не инициирует назначение судебно-медицинской экспертизы.

Результатом стал отказ в удовлетворении требований истца [8]. Безусловно, таких дел немного, но даже нескольких достаточно, для того, что

сделать вывод о том, что необходимо внести изменения в статью 283 ГПК РФ в части обязательного назначения экспертизы. Целесообразно привести в соответствие статью 283 ГПК РФ и п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Важно отметить, что суды долгое время предоставляли право на иск только сторонам оспоримых сделок, отказывая в защите другим лицам, основываясь на нарушенных интересах [25]. В случаях, когда интерес отсутствовал, иски тоже не принимались к производству. На это Верховный Суд РФ указал, что проверка доводов истца и установление факта нарушения его прав могут происходить не на этапе принятия искового заявления, а уже в процессе рассмотрения дела [30].

Занковский С.С. акцентирует внимание на необходимости определения критериев, которым должен соответствовать интерес, чтобы быть юридически значимым, особенно учитывая неопределенность круга «иных лиц». В итоге, можно сделать вывод, что не всякий интерес должен учитываться при применении ст. 177 ГК РФ, однако интерес, соответствующий данной норме, не может быть проигнорирован судами, иначе это приведет к искажению объективной реальности и зависимости от состояния истца [14].

2.2 Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения

Основания недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения, закреплены в ст. 178 ГК РФ. В соответствии с действующей редакцией нормы сделка может быть признана недействительной, если одна из сторон действовала под влиянием заблуждения. В норме указывается и на степень заблуждения: оно должно быть таким, что заблуждающаяся сторона не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел, при этом разумно и объективно

оценивая ситуацию. Приведенное описание свидетельствует о существенном характере заблуждения.

Следует обратить внимание на то, что законодатель не ограничивается указанием в норме на существенность заблуждения. Такая редакция нормы была введена в действие в 2013 году [44], ранее норма ограничивалась указанием на существенность, при этом в науке и практике существовали разные подходы к существенности. В действующей редакции перечень признаков существенности остается закрытым. Однако в части 1 статьи не указывается на то, являются ли признаки, перечисленные в части 2 обязательными, и может ли быть признана недействительной сделка, которая не соответствует указанным признакам, может ли быть существенность заблуждения установлена по другим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи при наличии описанных выше условий существенным считается заблуждение при наличии следующих признаков:

- сторона сделки допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- заблуждение касалось качества предмета сделки, которые предполагаются существенными в обороте;
- стороне не была понятна природа сделки;
- сторона заблуждалась относительно второй стороны сделки, либо лица, которое связано со сделкой;
- заблуждение касалось обстоятельств, которые сторона сделки упоминала, из которых она исходила при совершении сделки.

При этом законодателем дается отдельное разъяснение в отношении заблуждения относительно мотива сделки. Так, мотив не признается достаточно существенным обстоятельством, на основании которого сделка признается недействительной.

Следует согласиться с тем, что перечисленные признаки существенности основаны на наиболее часто встречающихся в практике применения законодательства видах заблуждения [5]. В то же время, представляется необходимым уточнить в законе характер указанного перечня:

является ли он закрытым и возможно ли применения иных видов заблуждения в рамках оспаривания сделки по рассматриваемому основанию.

Признак существенности был включен в норму ст. 178 ГК РФ с момента принятия кодекса. Кроме того, на существенность указывалось и в ранее действовавшем законодательстве (Гражданских кодексах советского периода).

И.Б. Новицкий, рассматривая критерии существенности, отталкивался от того, какие обстоятельства для данного лица в момент совершения сделки, при той ситуации, в которой он находился, имели существенное значение. При этом ученый предлагал подходить к приведенным признакам не с точки зрения субъективного восприятия его лицом, совершающим сделку, а из объективной оценки таких обстоятельств [24].

Предметом дискуссий до настоящего времени выступает и сам термин «заблуждение», который по-разному толкуется на протяжении длительного времени в научных источниках. Так, Г.Ф. Шершеневич под заблуждением понимал «ошибку, неведение, в котором пребывает лицо». При этом более развернутое толкование термину давал И.Б. Новицкий, который указывал, что заблуждением является такой подход стороны сделки к ее совершению, при котором оно имело неправильные представления об обстоятельствах, имеющих отношение к сделке, либо незнание таких обстоятельств.

Заблуждение в контексте сделок – это важное правовое понятие, которое требует особого внимания. Ключевым аспектом является то, что заблуждение должно иметь место именно в момент заключения сделки. Это означает, что лицо может находиться в состоянии заблуждения относительно условий или обстоятельств сделки на протяжении определенного времени до ее заключения. Однако, если на момент подписания контракта или соглашения оно осознает все необходимые факты и обстоятельства, то это заблуждение теряет свою юридическую силу.

При этом обязательным признаком заблуждения является отсутствие в заблуждении второй стороны сделки, в противном случае правомерно говорить не о заблуждении, а об обмане. В то же время данное утверждение

также можно расценивать как спорное, поскольку, например, отсутствие разъяснений второй стороны сложно расценивать в качестве обмана, вторая сторона может добросовестно исходить из того, что сторона, оспаривающая сделку, ссылаясь на заблуждение, знает о цели ее совершения, правовых последствиях и т.п.

О В. Гутникова определяет, что заблуждением является ситуация, когда воля субъекта соответствует волеизъявлению, однако воля сформировалась при условии неверного представления о значимых для сделки обстоятельствах [22]. Однако нельзя согласиться с автором в том, что неправильное представление об указанных обстоятельствах у лица должно возникать под воздействием контрагента, необразованности и т.д. В первом случае речь идет об обмане, во втором – о достаточно субъективном элементе, который должен быть известен стороне, оказавшейся в заблуждении, и оставаться неизвестным для другой стороны, чьи права будут нарушены, если сделка будет признана недействительной.

Например, Дорогомиловский районный суд города Москвы рассматривал дело № 2-3/2021 о признании договора дарения недействительным, в том числе по основаниям, связанным с п. 2 ст. 179 ГК РФ. Истец указывала, что ее мать заключила договор дарения под давлением и обманом со стороны ответчика, могла заблуждаться в природе сделки.

Суд отказал истцу по делу о признании сделки недействительной, так как посчитал, что для признания сделки недействительной в силу п. 2 ст. 179 ГК РФ необходимо установление того обстоятельства, что обман касается таких существенных моментов, под влиянием которых, сторона пошла на заключение сделки, которая бы никогда не состоялась, если бы лицо имело истинное представление о действительности. Обман подразумевает намеренное введение в заблуждение участника сделки его контрагентом или иным лицом, непосредственно заинтересованным в данной сделке.

Доказательств того, что ответчик своими действиями намеренно ввела в заблуждение Г*** относительно характера сделки, ее условиях, предмете,

других обстоятельствах, влияющих на решение Г*** о заключении сделки, истцом также не представлено, в силу чего отсутствуют основания для признания сделки (договора дарения) недействительной в силу п. 2 ст. 179 ГК РФ [36].

Н. Растеряев указывает, что «заблуждение формируется, исходя из ложного представления о каких-либо обстоятельствах сделки» [35].

Поскольку рассматриваемые сделки относятся и к числу сделок с пороком воли, важно устанавливать действительную волю заблуждающейся стороны. Представляется верным подход, в соответствии с которым главным признаком заблуждения выступает соответствие волеизъявления действительной воле субъекта. То есть, в момент совершения сделки лицо имеет неверное представление об обстоятельствах, которые имеют значение для сделки, однако, имеет волю совершить сделку и изъясляет ее необходимым образом.

Немаловажным при установлении наличия заблуждения и степени его существенности является соблюдение прав второй стороны сделки, интересы которой также должны быть соблюдены. В действующей редакции закона отсутствует упоминание о том, что заблуждение оспаривающей сделку стороны должно наступить по вине второй стороны, как условие оспоримой. В то же время, на наш взгляд, данный вопрос является неоднозначным с учетом того, что данная сторона может действовать при совершении сделки добросовестно и не знать о заблуждении второй стороны. Кроме того, следует учитывать, что заблуждение само по себе выступает достаточно субъективным признаком, что свидетельствует о разнице восприятия одних и тех же обстоятельств разными индивидами.

Ряд вопросов вызывают и отдельные из названных признаков существенности. Представляется не вполне обоснованным рассмотрение в качестве заблуждения любого варианта опечатки или описки в тексте сделки. Допущение описки в документе может говорить о том, что сторона, подписывающая сделку, осознавала ее суть и правовые последствия, и не

имела иллюзий относительно содержания соглашения. Это означает, что ошибка произошла не из-за недопонимания условий сделки, а лишь по причине невнимательности или случайной опечатки.

Важно отметить, что для возникновения описки необходимо, чтобы именно эта сторона была ответственна за составление текста. В таком случае возникает вопрос о том, насколько тщательно было проведено предварительное изучение условий сделки и насколько внимательным было лицо, ответственное за составление документа. Неосмотрительность при заключении сделки может привести к серьезным последствиям, включая возможность оспаривания условий договора.

В качестве примера ситуации можно предположить следующее. Лицо, продающее по договору купли-продажи одно из принадлежащих ему нежилых помещений, указало в договоре номер не того жилого помещения, которое предполагалось для продажи. При этом в остальных документах (предварительном договоре, акте приема-передачи, плане-схеме и др.) указан иной номер того помещения, которое предполагался для продажи.

В данном случае, безусловно, нельзя считать сделку в отношении ошибочно указанного в договоре помещения состоявшейся. В то же время в этом случае сложно говорить и о заблуждении стороны. Поскольку законодатель указывает на допущение описки или опечатки именно стороной сделки, остается открытым вопрос о том, подходит ли под данное основание ситуация, в которой опечатка допущена третьим лицом, составившим договор, либо в том случае, когда текст договора составлялся второй стороной сделки.

Интересным представляется пример, изложенный в пункте 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Администрация разместила заказ на поставку определенного товара, указав в извещении на проведении торгов максимальную сумму закупки в

2700000 руб.

В результате проведения торгов, победителем, предложившим минимальную сумму было признано ООО ***, предложившее цену контракта, обозначенную как «2,3 руб.».

Очевидно, что ООО*** допустило очевидную ошибку, размещая свое предложение по указанной цене, и не собиралось выполнять заказ стоимостью 2700000 руб. за 2,3 руб.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании контракта недействительным как заключенного под влиянием заблуждения, ссылаясь на техническую ошибку при указании цены контракта в заявке.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении искового требования полностью, поскольку, как усматривалось из материалов дела, допущенная обществом техническая ошибка хотя и могла ввести в заблуждение относительно цены контракта его контрагента, но не повлекла существенного заблуждения его самого, так как из конкурсной документации подобное заблуждение не могло возникнуть.

Суд кассационной инстанции, осуществляя свои функции, принял решение о направлении дела на новое рассмотрение. Это шаг имеет особое значение, так как он направлен на восстановление справедливости и обеспечение правосудия в рамках судебного процесса. Важно отметить, что суд подчеркнул необходимость внимательного анализа всех аспектов дела, включая как требования истца, который настаивает на признании сделки недействительной, так и встречные требования ответчика, который может оспаривать эти претензии. При этом суд кассационной инстанции отметил, что такое требование подлежит удовлетворению, если только заблуждавшаяся сторона не докажет, что другая сторона сделки знала или должна была знать о наличии заблуждения.

Сделка может быть квалифицирована как недействительная на основании рассматриваемых обстоятельств в том случае, если вторая сторона оспаривает наличие опечатки или описки, полагая, что сделка состоялась в том

виде, в котором условия закреплены в договоре. Тогда сторона, оспаривающая сделку должна доказать наличие заблуждения с ее стороны. В остальных случаях сторонами может быть согласовано дополнительное соглашение относительно того условия, в изложении которого допущена опечатка, иначе оспаривание сделки носит формальный характер.

В качестве другого примера оспаривания по первому из перечисленных в части 2 ст. 178 ГК РФ оснований можно привести пример совершения односторонней сделки. Допустим, при составлении завещания допущена опечатка в данных наследника или данных о передаваемом по наследству имуществе. В этом случае сделка не может быть оспорена наследниками до смерти наследодателя. После смерти наследодателя для наследника представляется более целесообразным также не оспаривать сделку, а вносить уточнение в то ее условие, в котором допущена опечатка, в противном случае из состава наследства исключается то имущество, в отношении которого оспорена сделка.

Кроме того, при оспаривании завещания другими наследниками речь будет идти об оспаривании сделки не стороной сделки, на что указывается в части 1 статьи, а третьими лицами, которые не принимают в ней участие, поскольку сделка является односторонней.

Еще одним примером может служить следующее дело, рассмотренное Хорошевским районным судом г. Москвы в 2015г. Истец А* обратилась с исковым заявлением об обязании исполнить ответчика ЗАО *** договор купли-продажи и передать ему оплаченный автомобиль, взыскании неустойки, компенсации морального вреда, взыскании штрафа. В обоснование своих исковых требований истец указал, что стороны заключили договор купли-продажи № *** автомобиля марки ***. Несмотря на то, что истец полностью исполнил свои обязательства по оплате автомобиля, ответчик уклоняется от передачи товара и подал встречный иск о признании договора купли-продажи недействительным на основании п.1 ч.2 ст. 177 ГК РФ, а именно настаивая, что в договоре была допущена опечатка.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований ЗАО *** о признании заключенной между сторонами сделки недействительной по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 174, ст. 178 ГК РФ, суд исходил из того, что ответчик не представил доказательств, свидетельствующих о том, что А. при заключении договора купли-продажи знал или должен был знать о явном ущербе для ЗАО ***, либо состоял в сговоре с представителями ЗАО *** для нанесения ущерба последнему; равно как отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, стоимость автомобиля, указанная в договоре является очевидной опiskой (опечаткой), допущенной представителем ЗАО*** при подписании договора. Московский городской суд согласился с решением нижестоящей инстанции, оставив решение районного суда в силе.

Действующая редакция статьи появилась в Гражданском Кодексе РФ в 2013 году, и поскольку понятия "описки", "опечатки" и "явные ошибки" - категории оценочные, наличие описки или опечатки в тексте сделки, по нашему мнению, не всегда является существенным признаком заблуждения, пункт 1 ч. 2 ст. 178 ГК РФ должен быть исключен из перечня существенных признаков заблуждения. Другим вариантом считаем внесение изменений в приведенный пункт, где должно быть обязательно отражено несколько дополнительных обстоятельств: сделка является двусторонней или многосторонней; вторая сторона сделки оспаривает наличие опечатки или описки.

Другим неоднозначным признаком существенности выступает признак заблуждения относительно качеств предмета сделки, которые в обороте рассматриваются в качестве существенных. Так, сторона может заблуждаться относительно предмета сделки, однако, если у стороны возникают претензии к качеству передаваемого по сделке, то следует доказать, что несоответствие качества предмета сделки препятствует использованию предмета по назначению. Кроме того, в специальных нормах, регулирующих правоотношения из отдельных видов сделок, закреплены последствия выявления недостатка качества предмета сделки.

Недостаток рассматриваемого положения состоит также и в том, что в нем имеется отсылка на оценку существенности качеств, применяемых в обороте. Закреплением такого положения законодатель, во-первых, предоставляет функции оценки существенности суду, во-вторых, оставляет открытым вопрос о степени важности субъективного восприятия качеств предмета сделки стороной, оспаривающей ее.

В связи с изложенным представляется целесообразным уточнить содержание п. 1 ч. 2 ст. 178 ГК РФ, уточнив, что оговорка, описка, опечатка и т.п. может быть основанием признания сделки недействительной, если повлекла иные правовые последствия, нежели те, которые сторона имела в виду.

Что наглядно демонстрируется в части 5 указанной статьи. Перед словом «могло» она содержит лишнюю частицу «не». Если исключить ее из текста, то логика закона становится понятной: суд вправе отказать в иске, когда лицо, действующее с обычной осмотрительностью, с учетом содержания сделки, обстоятельств и особенностей сторон, могло распознать заблуждение. Именно так судебная практика применяет п. 5 ст. 178 ГК РФ, отказывая в иске лицу, которое не проявило осмотрительность, необходимую в конкретных обстоятельствах и обычную для деловой практики совершения подобных сделок.

2.3 Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств

В настоящем параграфе мы рассмотрим основания признания сделки недействительной, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, и предложим новую трактовку статьи 179 ГК РФ.

Оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, регулируется нормами ст. 179 ГК

РФ. В статье рассматривается правовой статус лица, обладающего возможностью оспаривать сделки, что в первую очередь касается потерпевшего. Это подчеркивает важную связь между гражданским и уголовным правом, так как потерпевший, как правило, является жертвой деяний, нарушающих закон. Важно отметить, что сделка, заключенная под влиянием обмана, может включать не только действия, которые квалифицируются как уголовно наказуемые, но и ситуации, когда одна из сторон преднамеренно скрывает информацию, которую она была обязана раскрыть, действуя добросовестно.

Во всех пунктах упоминаемой статьи речь идет о определенном статусе лица, который может выступать истцом в гражданском деле, связанном с оспариваем сделки, по основаниям ст. 179 ГК РФ. Гражданский кодекс прямо указывает, что таким лицом может быть только потерпевший. Понятие «потерпевший» в уголовно-процессуальном законодательстве играет ключевую роль, определяя статус лиц, которые пострадали от преступных действий. Признание лица потерпевшим возможно только на основании официального решения, которое принимается в процессе возбуждения уголовного дела. Это решение может быть оформлено постановлением дознавателя, следователя или судьи, а также определением суда [43].

Важно отметить, что с момента признания потерпевшим, лицо получает определённые права и возможности в рамках уголовного процесса, такие как право на защиту своих интересов, участие в судебных разбирательствах и возможность подачи гражданского иска. Когда мы рассматриваем термин «потерпевший» в контексте гражданского законодательства, особенно в свете недействительности сделок, становится очевидным, что данный термин не всегда используется. Например, в статьях Гражданского кодекса, касающихся недействительных сделок, отсутствует прямое упоминание о потерпевших. Вместо этого, гражданское законодательство оперирует другими понятиями, такими как «сторона сделки» или «жертва», что может создавать путаницу при анализе правового статуса лиц, пострадавших от мошенничества или других

преступлений.

При оспаривании сделок, совершённых под давлением насилия или угроз, статус потерпевшего становится особенно актуальным. Для того чтобы оспорить сделку, необходимо предоставить доказательства, подтверждающие наличие насилия или угроз, а также наличие статуса потерпевшего.

Законы, изложенные в статье 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, не требуют обязательного участия истца в уголовном процессе в качестве потерпевшего. Судебная практика подтверждает, что иски о признании сделок недействительными часто подаются именно теми лицами, которые получили статус потерпевшего в ходе уголовного разбирательства. Например, истец, который был признан потерпевшим по делу о мошенничестве, может оспорить сделку, заключённую под влиянием обмана. В то же время, другой потерпевший, ставший жертвой кражи, также может подать иск на основании части 1 статьи 179 Гражданского кодекса, что демонстрирует гибкость правового регулирования в данной области. Таким образом, статус потерпевшего является важным элементом как уголовного, так и гражданского процессов. Он не только определяет права и обязанности пострадавшего лица, но и влияет на возможность оспаривания сделок, совершённых под давлением или в результате мошенничества. Понимание этих нюансов имеет ключевое значение для защиты прав потерпевших и обеспечения справедливости в судебной системе.

Кроме того, Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу гражданина на положения ст. 179 ГК РФ. Истец обжаловал сделку после действий третьего лица, оформившего кредитный договор от имени банка, но суд отказал в иске, указав на согласие истца с условиями договора. Конституционный Суд РФ, отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, сослался на буквальное толкование ст. 179 ГК РФ, а также разъяснения, данные в п. 99 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Так, из толкования указанных положений Конституционным Судом РФ следует, что нормы ст. 179 ГК РФ не регулируют вопрос распределения бремени доказывания наличия обмана. При этом в указанном постановлении Пленума ВС РФ дано разъяснение о том, что законом оспаривание сделки по ч. 1 и 2 ст. 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по факту применения насилия, угрозы или обмана не связывает. Данные обстоятельства могут подтверждаться по общим правилам доказывания.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что применение термина «потерпевший» в данной норме вызывает определенные затруднения и создает неоднозначность в его интерпретации. Это связано с тем, что понятие «потерпевший» может охватывать широкий спектр ситуаций и людей, что усложняет его понимание в контексте правоприменительной практики.

Сложность заключается в том, что правила, установленные Верховным Судом РФ, не могут заменить положения законодательства. Мы считаем, что у законодателя была цель указать на потерпевшего как на субъекта, имеющего право подать в суд по делам оспаривания сделки, в то время как в других статьях используются термины «сторона сделки» и «лицо, указанное в законе», что дает возможность использовать альтернативные определения при отсутствии нужды акцентировать внимание на процессуальном статусе потерпевшего.

Также существует затруднение с интерпретацией терминов «насилие» и «угроза». Эти понятия более распространены в уголовном праве, но актуальны и для гражданского. Научные споры вокруг их понимания продолжаются, и отсутствие четких определений в законодательстве усложняет их использование. Насилие включает как физическое, так и психологическое воздействие, оказывающее негативные последствия на пострадавшего.

Согласно определению, приведенному в словаре С.И. Ожегова, насилие трактуется как принудительное воздействие на человека, которое может проявляться в различных формах, включая притеснение и беззаконие, что в итоге нарушает личную неприкосновенность. В более широком смысле

насилие можно рассматривать как принуждение к действиям, которые человек не желает совершать. Таким образом, насилие – это не только физическое принуждение, но и целый спектр действий, направленных на подавление воли другого человека. Например, Я. Н. Важин считает, что «насилием является принуждение лица на совершение сделки, оказывающее давление на его волю, которое выражается в уже совершенных действиях, причиняющих непосредственные страдания потерпевшему» [6].

Что касается соотношения понятий угрозы и насилия, то в научной литературе существуют разные подходы к указанным понятиям. Например, А.Н. Гусев выделяют физическое и психологическое насилие, относя ко второй группе запугивание, угрозы убийством или причинение вреда самому потерпевшему либо его родственникам.

Схожую позицию высказывает Ю.С. Гамбаров, который указывает, что «в некоторых случаях психическими действиями может определяться абсолютное принуждение».

В правовой системе термины «насилие» и «угроза» имеют четкие и различимые значения, и их нельзя рассматривать как синонимы. Насилие подразумевает физическое воздействие на человека, которое может проявляться в различных формах: от легких телесных повреждений до серьезных травм или даже убийства. Угроза, в свою очередь, не предполагает непосредственного физического воздействия, но может оказывать серьезное влияние на психическое состояние человека. Угрозы могут вызывать у жертвы чувство страха, тревоги и беспокойства, что, в свою очередь, может привести к различным психосоматическим расстройствам. Насилие, напротив, включает в себя активное применение силы, которое непосредственно причиняет физический или психологический вред жертве. Это может быть как физическое насилие, такое как побои, так и психологическое, например, манипуляции и эмоциональное давление.

Важно отметить, что насилие может проявляться в различных формах: от явных актов агрессии до более тонких методов, таких как контроль и

подавление воли другого человека. Разделение этих понятий также имеет юридическое значение. В контексте уголовного права насилие рассматривается как преступление, за которое предусмотрены уголовные наказания. Угрозы, хотя и могут быть квалифицированы как правонарушение, часто не влекут за собой столь же строгих последствий, как физическое насилие. Однако закон признает, что даже угроза может иметь серьезные последствия для психического состояния пострадавшего и может быть основанием для подачи иска. В рамках гражданского законодательства, например, в соответствии со статьей 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, угроза может служить основанием для признания сделки недействительной. Это означает, что если сделка была заключена под угрозой, то пострадавшая сторона имеет право оспорить ее.

Интересно, что для этого не требуется, чтобы факт совершения преступления был установлен приговором суда, что подчеркивает значимость угрозы как юридического фактора. Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации подтверждают, что такие обстоятельства, как обман, насилие и угроза, могут служить основанием для защиты прав граждан. Это создает правовую основу для защиты жертв, которые могут оказаться в ситуации, когда они стали жертвами угроз или насилия. Важно, чтобы пострадавшие знали о своих правах и возможностях, которые предоставляет закон для защиты от насилия и угроз.

Таким образом, различие между насилием и угрозой имеет как юридическое, так и психологическое значение. Понимание этих понятий позволяет более точно оценивать последствия действий и слов, а также разрабатывать эффективные меры по защите жертв. Важно, чтобы общество и правовая система продолжали работать над тем, чтобы обеспечить защиту уязвимых групп и создать безопасную среду для всех граждан.

Согласно статье 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, использование исключительно термина «потерпевший» для обозначения лица с правом оспаривания сделки является неразумным с практической точки

зрения и может вызывать путаницу в интерпретации правовых норм. Более того, такая терминология приводит к замене законодательной функции положениями постановления Пленума Верховного Суда РФ. В пункте 99 данного Постановления четко прописан процесс доказывания в делах, касающихся оспаривания сделок на основании статьи 179 ГК РФ, что подразумевает иное значение термина «потерпевший», чем то, которое содержится в законодательных актах. Это создает дополнительные сложности и разночтения, что делает необходимым пересмотреть подход к использованию данного термина в нормативных актах, чтобы обеспечить четкость и однозначность правоприменительной практики.

Сделки, заключенные под влиянием неблагоприятных обстоятельств, представляют собой важный аспект гражданского права, который требует особого внимания. В соответствии с частью 3 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, такая сделка может быть признана кабальной, если одна из сторон была принуждена к ее заключению в условиях, когда ее интересы были явно ущемлены. Это может происходить, когда одна сторона использует уязвимое положение другой, заставляя ее соглашаться на крайне невыгодные условия.

Кабальная сделка – это не просто юридический термин, это также отражение реальных жизненных ситуаций, когда люди оказываются в сложных обстоятельствах и вынуждены принимать решения, которые могут иметь долгосрочные негативные последствия.

Одним из наиболее ярких примеров таких сделок является брачный договор, который может быть заключен в контексте оформления кредита на приобретение недвижимости. Когда супруги обращаются к нотариусу для оформления брачного контракта, они, как правило, имеют в виду защиту своих интересов, но не всегда осознают, какие последствия могут возникнуть. Нотариусы, в свою очередь, могут удостоверять такие контракты, даже если они явно ущемляют права одной из сторон. Это создает правовую неопределенность и возможность злоупотреблений. Данная ситуация

поднимает важные вопросы о правовой защите и необходимости пересмотра существующих норм.

Важно, чтобы законодательство учитывало интересы обеих сторон и обеспечивало баланс между защитой кредиторов и правами заемщиков. Необходимо также развивать судебную практику, которая могла бы рассматривать подобные случаи и принимать решения о признании таких договоров недействительными, если они были заключены под давлением или в условиях, которые не позволяли одной из сторон адекватно оценить последствия своих действий.

Таким образом, сделки, совершенные под влиянием неблагоприятных обстоятельств, требуют более глубокого анализа и внимания со стороны законодателей и правозащитников. Необходимо создавать механизмы, которые позволят эффективно защищать права пострадавших сторон и предотвращать злоупотребления в сфере гражданского оборота. Важно помнить, что каждая сделка — это не только юридический акт, но и человеческая история, в которой могут быть задействованы эмоции, страхи и надежды. Поэтому подход к таким вопросам должен быть комплексным и учитывать все возможные аспекты.

Так, ООО «Нерудас» и ООО «Теклагрупп» включили в контракт поставки песка неустойку в размере 1% в день (365% годовых) — более чем в 40 раз выше установленной ЦБ ключевой ставки. Сославшись на свободу договоров, Арбитражный суд не счел условия сделки кабальными.

Обман может быть активным и пассивным. Если лицо преднамеренно ввели в заблуждение, предпринимая для этого активные действия, такие как подготовка ложных документов, создание ложных представлений о сделке, то такой обман можно назвать активным. В случае, если лицо не поставили в известность обо всех фактах, имеющих значение для сделки, преднамеренно не предоставили всей необходимой документации — то в этом случае можно говорить о пассивном обмане. Обман совершается с прямым умыслом и всегда оказывает определенное воздействие на психику обманутого лица и его

намерение заключить сделку. Воля обманутого лица при совершении сделки фактически соответствует волеизъявлению, но формирование его воли происходит вынужденно, под влиянием другой стороны сделки, создающей ложное представление у контрагента о существенных условиях сделки.

Приведем пример. В рассматриваемом деле истец указывала что, подписала договор дарения, будучи обманутой. Ее заверили, что она подписывает документы на «прописку», хотя в МФЦ ею был подан документ на регистрацию перехода права собственности, а именно договор дарения, после чего Одаряемая несколько лет не переводила на себя финансово-лицевой счет, в следствии чего в квитанциях на коммунальные платежи фигурировала фамилия истца, и она только через 3 года узнала, что более не является собственником спорной квартиры. Истец в исковом заявлении указала фактически на такое основание признания сделки недействительной как обман (статья 179 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд, рассматривая иск о признании сделки недействительной и анализируя показания сторон и свидетелей, правильно обратил внимание на элементы обмана при совершении сделки и признал договор дарения недействительным.

Статья 179 ГК РФ довольно редко применяется на практике, несмотря на то что сделки, подпадающие под действие данной статьи, совершаются достаточно часто.

Московским областным судом было оставлено без изменения решение нижестоящего суда о признании сделки недействительной на основании ст. 179 ГК РФ. Истец оспаривала договор пожизненного содержания с иждивением, заключенный ее умершим отцом, инвалидом первой группы. В обосновании иска истцом приводились доводы о том, что ее отец заключил сделку под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя с другой стороны.

Суд отказал истцу в удовлетворении иска на основании того, что данная сделка может быть признан недействительной только потерпевшим, а истец-наследник, таковой не является [26].

Таким образом мы видим, что признание таких сделок недействительными связано с трудностями в доказывании наличия оснований признания данных сделок недействительными. Конечно, крайне сложно предъявить доказательства того, что сделка была проведена под влиянием обмана или угрозы, особенно в случае признания недействительной сделки наследодателя, которого на момент оспаривания уже нет в живых.

Ситуация объясняется тем, что наследодатель подчас не знает о том, что переход права произошел, и он более не является собственником имущества. Известны случаи, упоминавшиеся в СМИ, когда наследники, рассчитывая открыть наследственное дело и вступить в права наследования только у нотариуса узнают, что имущество наследодателя отчуждено в пользу третьих лиц, причем несколько лет назад. При этом, перед судом часто встает вопрос о применяемом сроке давности. Согласимся с правоприменителем в том, что ст. 177 ГК РФ, указывает на возможность оспаривания сделки не только гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, но и «иными лицами». В связи с этим принципиальным будет вопрос: в качестве кого оспаривает сделку наследник? «Иного лица» или наследника? Если лицо оспаривает сделку как «иное лицо», и тогда исковая давность исчислялась бы с момента, когда он сам узнал или должен был узнать о нарушении своего права, или иск был подан им как наследником — и тогда исковая давность исчислялась бы с момента, когда наследодатель получил возможность заявлять требование об оспаривании сделки. Суд, как представляется, совершенно верно отметил, что потенциальный будущий наследник не обладает правом на оспаривание сделки возможного наследодателя при его жизни. Иное означало бы недопустимое вторжение в принципы частноправовой автономии и свободы договора.

В ходе анализа судебной практики было изучено множество дел, касающихся признания сделок недействительными, основываясь на статьях 177-179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти статьи регламентируют различные основания для оспаривания сделок. В частности,

статья 177 ГК РФ касается сделок, заключенных под влиянием заблуждений, обмана или угроз, тогда как статья 179 ГК РФ рассматривает сделки, заключенные с целью, противоречащей основам правопорядка или нравственности. При детальном рассмотрении судебной практики стало очевидно, что иски, основанные на статье 177, значительно чаще удовлетворяются судами.

Например, Московский городской суд аннулировал договор купли-продажи квартиры, установив, что продавец не осознавал своих действий и не понимал их значения на момент подписания соглашения. Иск подала дочь покойного продавца, что суд посчитал законным, отметив, что в соответствии со статьей 177 Гражданского кодекса РФ, с таким требованием может выступать как сам совершивший оспариваемую сделку, так и его правопреемник. Признав сделку недействительной, судебная инстанция применила одностороннюю реституцию, вернув квартиру наследнику умершего продавца и отказав покупателю в возврате уплаченной суммы, учитывая отсутствие подтверждений факта передачи денег за жилье [2].

Детальные разъяснения, которые были бы даны Верховным Судом РФ относительно применения данной нормы в практическом контексте, не озвучены. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что разъяснения со стороны Верховного Суда могли бы помочь в решении вопроса ее использования. Также стоит отметить, что в вышеуказанных разъяснениях не упоминается необходимость доказывания кабальности сделки истцом в гражданском судопроизводстве, что указывает на обязательность статуса потерпевшего для лица, оспаривающего сделку. Тем не менее, действующая судебная практика основывается на другом подходе, согласно которому право на оспаривание сделки принадлежит любой стороне, участвующей в ней. Что в большинстве случаев используется участниками судебного процесса.

В связи с изложенным выявленный недостаток подлежит устранению. Представляется, что такое устранение возможно путем включения в части 1 и 2 ст. 179 ГК РФ указания не только на потерпевшего, но и сторону сделки, а

также на лицо, которому причинены убытки, как лиц, наделенных правом ее оспаривания с целью восстановления своих прав. Для этого предлагается ч. 1 и абзац 1 ч. 2 ст. 179 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего, стороны сделки, лица, которому в результате совершения сделки причинены убытки. Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего, стороны сделки, лица, которому в результате совершения сделки причинены убытки».

2.4 Последствия признания сделки с пороком воли недействительной

Безусловно, исследуя основания признания недействительность сделок, в том числе сделок с пороком воли, невозможно не затронуть тему последствий такой недействительности.

Так как сделки, рассмотренные нами в работе, относятся к оспоримым сделкам, подробнее остановимся именно на двусторонней реституции, как последствию недействительности.

Такая сделка, согласно действующему законодательству, будет недействительной с момента ее совершения и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При этом ч.2 Статьи 167 Гражданского Кодекса РФ указывает, что в случае признания сделки недействительной, стороны должны вернуть друг другу полученной в натуре. Как мы понимаем, это не всегда представляется возможным. В этом случае разрешено возместить в денежном эквиваленте стоимость имущества, однако суд должен убедиться в том, что возврат в натуре не возможен. При наличии достаточных и допустимых доказательств этого, суд разрешит уточнить иски требования.

По общему правилу, если сделка признается недействительной, это

влечет за собой необходимость двусторонней реституции. Реституция, происходящая от латинского слова "restitutio", что переводится как "восстановление", предполагает, что стороны возвращаются в своё первоначальное положение. Это означает, что каждая сторона обязуется вернуть другой стороне все, что было получено в результате недействительной сделки. Однако, помимо реституции, законодательство может предусматривать и другие последствия недействительности сделок. К ним относятся:

- возмещение убытков стороне, которая была введена в заблуждение вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона (п. 6 ст. 178 ГК РФ);
- возмещение стороной, по иску которой сделка признана недействительной (как совершенная вследствие заблуждения), реального ущерба контрагенту. Такая обязанность не возникает, если эта сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если оно возникло по зависящим от нее обстоятельствам (п. 6 ст. 178 ГК РФ);
- возмещение убытков потерпевшей стороне, заключившей сделку под влиянием насилия (угрозы) или обмана либо кабальную сделку (п. 4 ст. 179 ГК РФ).

Более того, стороны могут самостоятельно предусмотреть альтернативные последствия признания сделки недействительной. В применении этого положения есть ограничения, заложенные в законодательстве. Но, такие последствия можно предусмотреть только в предпринимательском договоре, и только после признания его недействительным. Очевидно, это сделано, для того, чтобы не порождать ситуации, когда стороны намеренно создадут условия для признания сделки недействительной. Главным условием является то, чтобы соответствующее соглашение не затрагивало интересы третьих лиц и не нарушало публичные интересы (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ). В то же время в судебной практике

применяется подход, в соответствии с которым стороны сделки не имеют права заключить соглашение, которым бы сделка признавалась недействительной. При этом суды опираются на то, что в гражданском законодательстве не предусмотрен такой способ прекращения или расторжения сделки [33].

В рассматриваемом соглашении можно выделить несколько способов прекращения обязательств, связанных с возвратом исполненного по сделке. К таким способам относятся отступное, новация и зачет. Каждый из этих методов имеет свои особенности и может быть применен в зависимости от конкретной ситуации. Например, отступное подразумевает, что стороны могут договориться о том, что вместо исполнения обязательства одна сторона передаст другой стороне определённое имущество или денежную сумму, что позволяет избежать выполнения первоначальных условий сделки. Новация же представляет собой замену одного обязательства на другое, что позволяет сторонам изменить условия сделки, не нарушая при этом правовые нормы. Зачет, в свою очередь, позволяет сторонам взаимно погасить свои обязательства, что также может быть удобным решением в случае, если обе стороны имеют задолженности друг перед другом. Такое соглашение можно оформить в виде мирового соглашения в рамках судебного процесса, если возникает спор о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности.

Суд, рассматривая данное дело, может применить институт реституции, который позволяет вернуть стороны в положение, предшествующее сделке. Реституция может быть инициирована как по требованию одной из сторон сделки, так и по требованию третьего лица, имеющего интерес в данном деле, или даже по инициативе самого суда. В некоторых случаях, предусмотренных законодательством, возврат всего полученного по сделке может быть возложен лишь на одну сторону. Это может иметь место, например, когда сделка признается недействительной из-за того, что она была совершена с целью, противоречащей основам правопорядка или нравственности. В таких

ситуациях добросовестная сторона может рассчитывать на возврат, в то время как другая сторона, действовавшая недобросовестно, может потерять право на возврат. Односторонняя реституция, таким образом, предполагает, что только одна сторона, которая действовала добросовестно, возвращает полученное. Возмещение может происходить как в натуре, то есть в виде конкретного имущества, так и в денежном выражении. Это позволяет обеспечить соблюдение прав и законных интересов сторон, а также поддерживать стабильность в гражданском обороте. Таким образом, вопрос о прекращении обязательств и возврате исполненного по сделке требует внимательного подхода и учета всех обстоятельств дела, чтобы обеспечить справедливость и соблюдение правовых норм.

В заключении хотелось бы остановиться на разнице таких понятий как реституция и виндикация.

В обоих случаях мы сталкиваемся с возвратом имущества.

В первом случае возврат допускается при признании сделки недействительной, что регулируется ст. 167 ГК РФ. Во втором случае речь идет об истребовании вещи из чужого незаконного владения.

Для реституции неважно, владеет ли другая сторона имуществом, полученным по недействительной сделке. Если она не может вернуть его, по общему правилу можно потребовать возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК РФ). Напротив, виндикационное требование можно заявлять лишь владельцу имущества (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010) [32].

При реституции другая сторона не может ссылаться на добросовестное приобретение спорного имущества. Ни Гражданский кодекс РФ, ни высшие суды не указывают, что это обстоятельство имеет значение. А у лица, к которому предъявили виндикационное требование, такая возможность есть (п. 37 Постановления Пленума ВС РФ 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010). Это важно, поскольку истребовать имущество у добросовестного приобретателя можно лишь в некоторых случаях (ст. 302 ГК РФ).

Например, сторона А продала товар стороне Б. Сделка признана недействительной, применили последствия в виде реституции. Сторона Б вернула товар, Сторона А. вернула денежные средства.

Сторона А. продала товар стороне Б., которая в свою очередь продала этот товар стороне В. Сделка между А. и Б. призвана недействительной. Сторона А. может подать виндикационный иск к стороне В. и истребовать имущество из его незаконного владения.

В результате нашего исследования были обнаружены определённые проблемы в действующем законодательстве, на которые стоит обратить внимание. По нашему мнению для исключения существующей неопределённости при рассмотрении дел, связанных с признанием сделок недействительными необходимо привести в соответствие п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» и ст. 283 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, а именно внести в соответствующую статью указание на обязательное назначение судебно-медицинской экспертизы по делам о признании сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими недействительной.

Новая редакция статьи 178 ГК РФ действует с 2013 года, что вероятно стало причиной ее незаконченности и расплывчатости. Включение законодателем в 2013 году описки, опечатки и оговорки в перечень существенных условий, заблуждение в которых может стать причиной признания сделки недействительной, по нашему мнению, не совсем правильно. Следует более точно сформулировать данный пункт части 2 статьи 178 ГК РФ.

Исследуя статью 179 ГК РФ, мы пришли к выводу, что законодатель, на наш взгляд, не учел того факта, что обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании и ошибочно включил в перечень лиц, которые могут подать иск о признании сделки недействительной, только потерпевшего.

Заключение

О.С. Иоффе отмечал, что «если внутренняя воля, направленная на совершение сделки, формируется ненормально или если волеизъявление не соответствует внутренней воле, говорят, что сделка страдает пороками воли» [25]. В гражданском праве недействительные сделки могут быть классифицированы по различным основаниям, и одним из ключевых аспектов является наличие пороков в элементах сделки. Эти пороки могут касаться различных аспектов сделки, что влияет на её действительность. В связи с этим основанием для классификации недействительных сделок может быть элемент сделки, в котором присутствует определенный порок, вступающий в противоречие с законодательством. Данное основание предполагает разделение недействительных сделок на сделки с пороками субъекта, воли, содержания, формы.

В процессе исследования были проанализированы положения нормативных правовых актов, правоприменительная практика, законопроекты по исследуемой теме, а также научные публикации, что позволило решить следующие задачи:

- было проанализировано понятие воли как элемента характеристики сделки;
- был проведен анализ сложившейся практики определения соответствия воли и волеизъявления в сделке;
- представлена характеристика оснований недействительности сделок с пороками воли;
- проанализированы проблемы признания недействительной сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;
- рассмотрены вопросы недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения;
- выявлены основания недействительности сделок, совершенных под

влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

Условия действительности сделки не обрели обособленного отражения в Гражданском кодексе РФ. Несмотря на это вывод о перечне таких условий можно сделать из требований законодательства к сделкам, несоблюдение которых влечет недействительность сделки.

Категория «недействительность сделки» является неоднозначной, дискуссионной. Определение данного понятия в законодательстве отсутствует, его можно дать только через признаки недействительной сделки. Сложность определения данного понятия состоит и в тонкой грани между ним, и другими понятиями гражданского права относительно сделок, которые не влекут правовых последствий, предусмотренных законом. Считаем, что недействительной может быть признана сделка, при совершении которой были нарушены требования законодательства, которая не порождает правового результата, предусмотренного законом для такой сделки.

Условиями действительности являются:

- заключение сделки в надлежащей форме (в некоторых случаях имеет значение соблюдение надлежащей процедуры ее совершения);
- содержание сделки, соответствующее закону;
- наличие способности у физических и юридических лиц, совершающих сделку, к участию в ней;
- совпадение воли и волеизъявления сторон сделки, достижение правового результата, который предполагается при совершении сделки.

Современный гражданский оборот нельзя представить без учета категорий «воли» и «волеизъявления», которые одновременно являются существенными элементами не только гражданско-правовой сделки, но и всех гражданских правоотношений.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы и предложения.

В-первых, предлагается рассматривать волю как наличие возможности субъекта права совершать деяния в пределах, определяемых нормами права, сознательно и целенаправленно, в соответствии с его потребностями и законными интересами.

Во-вторых, в части первой статьи 177 Гражданского Кодекса Российской Федерации указаны юридически значимые обстоятельства, позволяющие признать сделку недействительной по иску гражданина, хотя и дееспособного, но находившегося в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. Очевидно, что для правильного разрешения такого спора необходимо обладать специальными знаниями в области психиатрии, однако такими специальными знаниями для оценки психического подэкспертного лица суд не обладает. В связи с этим в процессе судебного разбирательства по делам о совершении сделки или причинении вреда в недееспособном состоянии суд обязан привлекать специалиста (эксперта) – психиатра для проведения судебной экспертизы. По общему правилу для разрешения этого вопроса, судом, как органом, не обладающим специальными знаниями, назначается судебно-медицинская экспертиза, что обусловлено п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Таким образом, для устранения неопределенности в положениях закона предлагаем внести изменение в статью 283 ГПК РФ следующие изменения:

«2. Судья в порядке подготовки к судебному разбирательству дела о признании сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими недействительной при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу».

В-третьих, анализ правоприменительной практики, связанной с применением последствий признания недействительной сделки на основании

п.1 ст. 177 ГК РФ (в виду ее совершения адееспособным лицом) позволяет сделать вывод о возможности применения положений п. 1 ст. 302 ГК РФ об истребовании имущества полученного добросовестным приобретателем в том числе по возмездной сделке в случае, если имущество, отчуждено лицом, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими. Что подтверждается примерами из судебной практики, в частности в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.07.2015 № 5-КГ15-83.

В-четвёртых, бесспорно, любая сделка должна быть совершена при условиях добросовестности, то есть каждая из сторон сделки должна действовать не только в целях получения какой-то выгоды, но еще и не вводить в заблуждение вторую сторону, не ущемлять прав другой стороны. Введение в Гражданский кодекс РФ новых положений о приравнивании оговорок, описок и опечаток к существенному заблуждению открывает новые горизонты для правоприменения и требует от всех участников правовых отношений более внимательного и осознанного подхода к заключению сделок. В конечном итоге, это может способствовать повышению правовой грамотности граждан и юридических лиц, а также улучшению качества юридических услуг в стране. Например, в Апелляционном определении СК по гражданским делам Белгородского областного суда от 8 ноября 2016 г. по делу № 33-5536/2016 справедливо указано, что неуказание в завещании места совершения удостоверения завещания, указание различного размера госпошлины являются описками и нарушениями, не влекущими недействительность сделки. В связи с этим представляется несправедливым считать непреднамеренную опечатку, описку или оговорку, не повлекшую иные правовые последствия, нежели те, которые сторона имела в виду основанием признания сделки недействительной согласно п.1 ч.2 ст.178 ГК РФ.

В-пятых, анализ практики применения компетентными органами положений п. 5 ст. 178 ГК РФ приводит к выводу о сложности восприятия, а, следовательно, и толкования нормы в действующей редакции указанной

статьи. Статья 178 Гражданского кодекса РФ регулирует последствия недействительности сделок, совершенных под влиянием заблуждения. Пункт 5 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации касается возможности отказа суда в иске о признании сделки недействительной. Важно отметить, что оригинальная формулировка, содержащая частицу «не» перед глаголом «могло», создает определенную двусмысленность и может вводить в заблуждение. Исключение этой частицы, как предлагается, действительно проясняет смысл данного положения. Если мы уберем частицу «не», фраза приобретает другой смысл: суд может отказать в иске, если лицо, совершившее сделку, действуя без должной осмотрительности, учитывая содержание сделки, обстоятельства ее заключения и особенности сторон, могло распознать заблуждение другой стороны. Здесь ключевым является слово «могло». Суд должен всесторонне исследовать обстоятельства дела, оценивая поведение обеих сторон сделки, степень их осведомленности, значимость заблуждения для каждой из сторон, и только после этого принимать решение. В связи с вышеизложенным, мы предлагаем внести изменения в статью 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно в части 5 статьи 178 исключить слово «не». Это изменение поможет устранить двусмысленность и позволит судам более четко и обоснованно подходить к оценке дел, связанных с недействительностью сделок.

В-шестых, спорной представляется формулировка статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, лица, которые считают сделку недействительной, вправе обратиться в суд с иском о признании такой сделки недействительной. Однако важно отметить, что инициировать такой иск может только потерпевшая сторона. Это положение вызывает определенные вопросы и критику, поскольку ограничивает права других лиц, чьи интересы также могут быть затронуты результатами данной сделки. Например, если сделка была заключена под влиянием обмана, угрозы или насилия, то ее общественная опасность значительно выше, чем в случае, когда сделка была совершена на основе существенного заблуждения. Сравнение с другими

статьями Гражданского кодекса, такими как статья 177, показывает, что законодатель в данном случае устанавливает более узкие рамки для защиты прав третьих лиц. В статье 177 ГК РФ предусмотрено, что не только потерпевший, но и иные заинтересованные лица могут подать иск о признании сделки недействительной. Это создает более широкий механизм защиты прав и законных интересов, что особенно важно в сложных гражданских отношениях. Кроме того, стоит учитывать, что сделки, совершенные под давлением или в условиях обмана, могут иметь далеко идущие последствия не только для сторон сделки, но и для третьих лиц, которые могут быть затронуты последствиями таких действий.

Следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании пунктов 1, 2 и 3 статьи 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" прямо указывает на то, что обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании. Таким образом, по нашему мнению, целесообразно внести в статью 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ следующие изменения:

- часть 1 необходимо уточнить фразой: «по заявлению потерпевшего, участника сделки, а также лица, которому в результате проведения данной сделки были причинены убытки»;
- часть 2 стоит дополнить фразой: «по заявлению потерпевшего, участника сделки, а также лица, которому в результате проведения данной сделки были причинены убытки»;
- часть 3 следует расширить фразой: «по заявлению потерпевшего, участника сделки, а также лица, которому в результате проведения данной сделки были причинены убытки».

Практика применения института недействительности сделок в современной правовой системе показывает, что существующие законодательные нормы имеют ряд недостатков, которые позволяют недобросовестным сторонам оспаривать практически любую сделку. Это создает серьезные противоречия в интерпретации и применении норм, касающихся недействительных сделок, что в свою очередь подрывает доверие к гражданскому обороту.

Юристы и практикующие специалисты в области права отмечают, что одну и ту же сделку можно оспорить по множеству различных оснований. Более того, отсутствуют четкие барьеры, которые бы ограничивали возможность признания сделки недействительной несколько раз по разным причинам, что только усугубляет ситуацию. Такое положение дел вызывает беспокойство не только у юристов, но и у специалистов в области психологии и психиатрии. Психиатры, например, подчеркивают, что практически любую сделку можно признать недействительной, если подойти к вопросу с определенной точки зрения. Это создает правовую неопределенность и может привести к злоупотреблениям со стороны лиц, стремящихся извлечь выгоду из недостатков закона.

Сложившаяся ситуация негативно сказывается на стабильности гражданского оборота и требует комплексного подхода к реформированию законодательства. Законодательные меры должны быть направлены на сокращение легальных возможностей для признания сделок недействительными в тех случаях, когда это является неоправданным и явно несоразмерным характеру и последствиям нарушений, допущенных при совершении сделки. Важно, чтобы в первую очередь защищались права и законные интересы добросовестных участников гражданских правоотношений, которые могут пострадать от произвольного оспаривания сделок.

Реформа института недействительности сделок должна учитывать не только правовые, но и социальные аспекты. Например, необходимо

разработать четкие критерии для определения, какие нарушения могут служить основанием для признания сделки недействительной, а какие нет. Это позволит снизить уровень произвола и повысить предсказуемость правоприменительной практики. Также стоит обратить внимание на необходимость создания более прозрачной судебной практики в этой области.

Анализ судебных решений показывает, что суды часто принимают противоречивые решения, что создает дополнительные риски для участников гражданского оборота. Более того, необходимо внедрение механизмов, которые бы способствовали более быстрому и эффективному разрешению споров, связанных с недействительными сделками. Важным аспектом является и обучение юристов и судей, чтобы они могли более грамотно и последовательно применять нормы законодательства о недействительных сделках. Это позволит не только улучшить качество правоприменительной практики, но и повысить уровень доверия к судебной системе в целом. Таким образом, для обеспечения стабильности гражданского оборота и защиты прав добросовестных участников сделок необходимо провести всесторонний анализ существующей практики, выявить ее слабые места и разработать конкретные законодательные инициативы, направленные на улучшение ситуации в данной области. В конечном итоге, целью этих реформ должно стать создание правовой среды, в которой участники гражданских правоотношений смогут уверенно осуществлять свои права и защищать свои интересы без страха произвольного оспаривания своих сделок.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агамиров К.В. Свобода выбора и свобода воли в праве и религии // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 4–10.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 12.10.2012 по делу № 11–20231 // <https://base.garant.ru/57757430/?ysclid=m3хур6хg5u58361196>
3. Баженова, М. В. Доказательственное значение экспертного заключения при рассмотрении дел, квалифицируемых по ст. 177 и ст. 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации / М. В. Баженова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – № 3(24). – С. 91-94.
4. Бемянская О.В. Институт недееспособности в современном российском праве // Актуальные проблемы государства и права. 2021. № 10. С. 145–158.
5. Босых А.И., Сикорский Р.Б. Сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения: новеллы правового регулирования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 16. С. 121–123.
6. Важин Я.Н., Правовое регулирование недействительных сделок, совершенных с нарушением требований к субъективной стороне сделки: на примере статей 174, 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-nedeistvitelnykh-sdelok-sovershennykh-s-narusheniem-trebovanii-k-sube>.
7. Волков Б.С. Проблема воли и уголовная ответственность / под ред. А.И. Левшина. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. – 136 с.
8. Выборгский районный суд города Санкт-Петербурга, Решение № 2–1040/2020 2–1040/2020(2–8749/2019;)~М–7053/2019 2–8749/2019 М–7053/2019 от 28 июля 2020 г. по делу № 2–1040/2020 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>.
9. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911 - XII, 780, [1] с.
10. Гаркуша Е.Г. Некоторые аспекты возникновения и прекращения

опеки и попечительства // Вестник современных исследований. 2018. № 2.1 (17). С. 111-118.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

12. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора юридических наук. (12.712) / [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Кафедра гражд. права]. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. - 28 с.

13. Дадаева М.С. Общая характеристика воли в гражданском праве Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 67–69.

14. Занковский С. С. Проблема интереса в сделках дееспособных лиц, которые не понимали характера своих действий или не могли их направлять/С. С. Занковский, С. М. Мотуренко // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С.44–46.

15. Змановская И.М. Сделки с «пороком воли» как разновидность понуждения к заключению договора//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5–3. С. 109–114.

16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 2. февраль. 2014.

17. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: учебник / О.С. Иоффе. – 17-е изд., переаб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 819 с.

18. Концепция совершенствования общих положений ГК РФ (рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.civilista.ru/files/gk/concepcii/obshie_polozhen.pdf.

19. Лакоценина, Н.М. Недействительность притворных сделок в

гражданском праве России: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03 / Лакоценина Наталья Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»]. - Москва, 2021. – 25 с.

20. Макаренко, О. В. «Юридическое лицо» в дореволюционной доктрине / О. В. Макаренко // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3(72). – С. 138–143.

21. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: Чтения Д.И. Мейера, изд. по зап. слушателей под ред. А. Вицина / Д.И. Мейер. – 5-е изд., испр.: тип. Современ. изв., 1873. – 741 с.

22. Недействительные сделки в гражданском праве: (теория и практика оспаривания) / О. В. Гутников. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва: Статут, 2008. – 489 с.

23. Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц // Государство и право. 2001. № 2. С. 29-34.

24. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву [Текст]: в 2 т. - М.: Статут. - (Классика российской цивилистики). Т. 1 / науч. ред. А. Л. Маковский, Т. Е. Комарова. - 2006. - 458, [1] с.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2948–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хрущевой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [https:// legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2948-o/](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19122017-n-2948-o/).

26. Определение Московского областного суда от 24.01.2012 по делу № 33–1904/12 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.02.2013 г. № 5–КГ12-86 [Электронный ресурс] URL: [https:// www.vsrfl.ru/files/14254/](https://www.vsrfl.ru/files/14254/).

28. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного

Суда РФ от 14.07.2015 № 5–КГ15–83 [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1354106.

29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 58–КГ16–18 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-15112016-n-58-kg16-18/>.

30. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2017 № 78–КГ16–68 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2006, 16.06.2006 № 09АП- 5936/2006–ГК по делу № А40–9363/05–131–88 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ 10.09.2013 № 4392/13 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Пшеничникова, И. В. Порядок установления и прекращения опеки над недееспособными лицами / И. В. Пшеничникова // Science Time. – 2020. – № 3(75). – С. 27–29.

35. Растеряев Н.Г. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: Догматическое исследование / Н. Растеряева, удостоено Императорским С.-Петербургским Университетом почетного отзыва. – СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1900. – [2], X, 3 – 376 с.

36. Решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы по делу № 02-0003/2021 (02-0060/2020) ~ М-4627/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/dorogomilovskij/services/cases/civil/details/0e6e9501-6f0d-445c-a332-376e33a79854?ysclid=m3y0268rhv122654526>

37. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
38. Санкт-Петербургская психиатрическая больница св. Николая Чудотворца. К 140-летию. Том III. В.Х. Кандинский. – СПб.: «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2012. – 616 с., ил.
39. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд. М.: Высшая школа, 1985. – 544 с.
40. Соколовская Т.В. Проблема дифференциации дееспособности граждан // Вестник магистратуры. 2021. № 4-3 (115). С. 40–41.
41. Судебная психиатрия: Консультирование адвокатов / А.А. Ткаченко. - Москва: Логос, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 383 с.: табл.; 21 см.; ISBN 5-94010-252-2 (в пер.).
42. Судебно-психиатрическая экспертиза в гражданском процессе / Т.Б. Дмитриева, Н.К. Харитонов, К.Л. Иммерман, Е.В. Королева; Ассоц. Юрид. центр и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 249, [2] с. портр; 22. – (Медицина и право); ISBN 5-94201-196-6.
43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 09.11.2024, № 0001202411090015.
44. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.
45. Философия: энцикл. словарь / под ред.: А. А. Ивина. - Москва: Гардарики, 2006 (Можайск (Моск. обл.): Можайский полиграфкомбинат). - 1072 с.
46. Шевцов С.Г. Воля при осуществлении усмотрения в гражданском праве / С.Г. Шевцов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №2. – С. 56–061. [Электронный ресурс] URL: <https://lib.rucont.ru/efd/580137>.

47. Ярославский районный суд Ярославской области, Решение № 2-2162/2019 2-307/2020 2-307/2020(2-2162/2019;)-М-2043/2019 М-2043/2019 от 2 октября 2020 г. по делу № 2-2162/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://actofact.ru/case-76RS0017-2-307-2020-2-2162-2019-m-2043-2019-2019-10-28-0-0/?ysclid=m3y20tact3756485259>.